

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

26 сентября 2018 г.

№ 297

3 РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ФОНЕ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Впечатления сборщиков подписей под Обращением «Суть времени» к Владимиру Путину с требованием остановить пенсионную реформу

8 ПЕРЕДАЧА 1 041 639 ПОДПИСЕЙ ПРОТИВ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В АДМИНИСТРАЦИЮ ПРЕЗИДЕНТА. ФОТОРЕПОРТАЖ

13 ГЕНДЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРУШЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Полноценное и всестороннее внедрение гендерной политики означает передачу всех институтов власти (и в частности — службы безопасности) под внешний иностранный контроль

15 ГЕНДЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И РАЗРУШЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

16 ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

1 8 2 9 7

Нет ничего хуже, чем отказ от борьбы,
когда борьба необходима

Борьба продолжается

22 сентября 2018 года в Москве и других городах России состоялись митинги. Организацией митингов занималась КПРФ — главная системная оппозиционная парламентская сила страны. Официально главная — вторая политическая партия России. Результаты этих митингов прискорбны. Я не хочу долго рассуждать по поводу того, почему это так. Говорит ли это о слабости данной партии или о состоянии общества. Наверное, и о том, и другом. Я только хочу сказать, что всякая попытка бесконечного раздувания числа людей, собравшихся на митинги, — это просто позорное шутство. Которым занимаются известные провокаторы.

Как бы то ни было, КПРФ взяла на себя организацию митингового протеста против людоедской пенсионной реформы. То, что протест организован плохо, — нехорошо. Но то, что его взяли организовать и организовывали, заслуживает всяческого уважения.

Мне кажется, что при очевидной неспособности КПРФ что-либо организовать, главным является не эта политическая дистрофия, а состояние умов, состояние общества. Я предсказывал, что процесс пойдет по линии отпадения от государства, апатии, отмахивания: «Да зачем куда-то ходить? Да всё они решили... Да знаем мы, кто они такие... Для чего мы будем...» Так и произошло. Я не могу сказать, что общество полностью настроено отпаденчески — апатично, депрессивно. Нет, это не так, и об этом говорят результаты выборов.

Опять же, было ясно, могу повторить еще раз, что на начальном этапе это будет такая раскочка процесса, а правящая партия задействует огромные ресурсы манипуляции. Не имею в виду подвохов — это отдельный вопрос. Манипуляция. Мажоритарка, всё прочее... Но этой партии очевидно (я имею в виду «Единую Россию»), что она потеряла в среднем по 15–20 пунктов, а это значит, что она потеряла иногда до 50% рейтинга. Потому что если у нее было, скажем, 60%, а стало 30%, то по-

теряла она не 30%, а 50% по отношению к тому, что имела.

Это сокрушительный результат.

Разговор о том, что он является не всеобщим, тоже может впечатлять только самих говорящих, потому что то, что произошло в Приморье, чудовищно. Госпожа Памфилова, которая как высокая чиновница говорила сначала: «Выборы состоялись, всё», — а потом их отменяла, являет собой нечто позорное. Либо налицо соучастие Центризбиркома во всем этом безобразии, либо Центризбирком не контролирует территориальные избиркомы. Вот выбирайте, что лучше: разрушение вертикали выборов или бесчинство — очевидное, обнаженное, позорное.

Выборы отменены. Это лучше, чем если бы они были признаны. Но это не меняет чудовищности самой картины начавшегося процесса отпадения народа от государства. Этот процесс кем-то инициирован. Те, кто сумели это всё продать, делятся на либеральных фанатиков и мятежников. В ядре находятся мятежники, которые знают, что они сооружают перестройку-2. Останется этот процесс или нет, зависит от активности общества и разумности государства — хотя бы тех людей, которые реально полностью отвечают за государство, которые связали свою судьбу с государством, которые ненавидимы на Западе и которые краха государства явным образом не хотят; я имею в виду президента России.

В сложившихся условиях необходимо бороться против людоедской пенсионной реформы всеми законными методами, не превращая это в майдан и не превращая протест в средство разрушения государства. Потому что народ, который начинает отпадать от государства, самим этим отпадением государство разрушит. Тем более что это государство в своей внешней политике (которую я лично полностью поддерживаю, но которая становится неадекватной в условиях имеющейся внутренней политики), бросило вызов антигуманистическому, хаосократическому, сверхдержавному американскому посткапитализму

и пытается организовать на сопротивление его античеловеческим действиям какие-то силы в мире.

В этом смысле это государство стало врагом номер один для такого вот американского нового гегемона — гегемона, подчеркиваю, по своей сути посткапиталистического, постмодернистского, антигуманистического и хаосократического, уничтожающего национальные суверенные государства. В этих условиях государству особенно нужна поддержка народа.

Именно за счет отсутствия такой поддержки и неадекватных действий государств подобного типа рушатся все вот такие консервативные, суверенные, или пытающиеся быть суверенными и развивающимися государственные системы, и их место занимает проамериканский псевдодемократический хаос и свирепые силы типа ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена в России) или чего-нибудь еще. Мы видим, как это происходит везде.

В этих условиях вдвойне опасно любое отпадение народа от государства. А оно началось: пенсионная реформа это запустила. Не остановим ее, отпадение будет продолжаться в тех или иных формах, и государство рухнет. Начнется перестройка-2. Чувствуется ее смрадный запах. Это началось.

Я мог бы до утра перечислять неадекватные действия власти в сфере медицины, в сфере образования и в других сферах. Я мог бы до утра описывать высокомерное безумие чиновников. Но достаточно лицезреть то, что произошло в Приморье, чтобы понять, что дело худо. Система уже не ловит мышей. Она сошла с ума. Она в неадекватности, как в неадекватности была и перестроечная система, состоявшая из множества послушных идиотов и коварных людей типа Яковлева. В этих условиях я сообщаю всем, кто нас поддержал, что мы организовали сбор реальных живых подписей, имеющих законную силу,

Окончание на стр. 2

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

Подсчет и упаковка подписных листов для передачи Президенту

полную законную силу, под Обращением к президенту России, в котором выдвинуто много требований. Не только остановка пенсионной реформы, но и референдум с твердой и окончательной фиксацией всей степени социальности нашего государства и недопустимости подобных маневров в социальной сфере, с наказанием тех, кто это устроил и так далее. Под этим письмом главе государства мы собрали около миллиона живых настоящих подписей.

Я приветствую всех, кто что-нибудь собирает, подавая сигналы по поводу того, что общество недовольно. Но, наверное, всем понятно, что предъявлять ксерокопию с change.org — американского ресурса, который не имеет никакой законной силы, — по меньшей мере странно. Мы предъявляем то, что имеет абсолютную законную силу. Несколько лет назад президент России сказал, что достаточно 100 тысяч таких вот законных подписей, для того чтобы предложение, под которым подписались более 100 тысяч людей, было рассмотрено, и чтобы на него была обязательная реакция.

Мы собрали в 10 раз больше. Если система психически адекватна — она отреагирует. Но она, скорее всего, психически неадекватна. Но если она не выдаст никакой реакции или отмахнется, как от назойливой мухи, или скажет «ладно-ладно», то это значит, что она еще раз распишется крупными буквами: «Я психически неадекватна, как и в Приморье. Система. Подпись». Она хочет такого публичного признания собственной неадекватности? Пусть признает.

Мы не знаем, какова будет судьба этих подписей. Мы знаем, что мы их собрали, мы организовали этот сбор, мы организовали подсчет, мы собрали невероятно много, и мы это законным образом предъявим. Это наши первые действия, мы их осуществили. Повторяю, кто бы еще их ни осуществлял, мы это привет-

ствуем! Но хотелось бы, чтобы это не было совсем бессмысленно или в духе совсем уже мыльных пузырей. Потому что тогда возникает вопрос о том, в чем смысл таких действий? Мы действуем в русле российского законодательства и заявления президента России о необходимости рассмотрения определенного типа инициатив в случае, если их поддерживает определенное число граждан.

Есть еще один фактор — политико-психологический. Понимаете, конечно, все равно — 100 или 200 тысяч подписей, с точки зрения заявления, что надо рассматривать. Но когда это почти миллион, и на это не реагируют масштабно, серьезно, ответственно, то это не вполне... Это нельзя! На это нельзя не реагировать.

Но поскольку мы знаем, что неадекват есть, и что в неадекватности люди руководствуются принципом «Если нельзя, но очень хочется, то можно», есть и такой сценарий, что будет тогда?

Я считал и считаю, что вопрос настолько серьезен, что совершенно не важно, кто будет двигать протест в конституционную, неразрушительную для государства сторону, чтобы это было результативно. КППФ — очень крупная партия, за которую голосовало много народа. Она на-

ходится в Думе, в Думе же находятся и другие партии, которые не поддержали людоедскую реформу. Честь им и хвала за это. Они хотят организовать референдум? Они могут это сделать? Пусть делают. Пусть сделают — мы всячески это поддержим. То, что сейчас происходит, говорит о том, что они или не могут, или не хотят. Когда это станет очевидным, тогда и только тогда мы имеем право из соображений политического такта, а политических такт сейчас имеет решающее значение, планировать следующие шаги. Не раньше, чем это произойдет. Потому что иначе возникнет некий вопрос: а не являемся ли мы спойлерами, так сказать, прпятствиями, имитаторами или кем угодно еще. Когда собран миллион подписей, такого вопроса просто быть не может. А тут он может быть. Так мы ждем. Мы ждем всего сразу. Кто реально предъявит живые подписи в убедительном количестве и кто, заявив о референдуме, дойдет до референдума, до конца доведет дело. Мы этого ждем. Ждем терпеливо и вежливо пропускаем вперед тех, кто заявил о своем мужестве и своей готовности все это сделать, а перед этим заявили, как они организуют могучий уличный конституционный протест.

Мы ждем. Мы не можем вести себя иначе. Когда реальность обнажится, когда это наше ожидание принесет свои плоды, будем обсуждать, что делать дальше. Нельзя сделать так, чтобы заработала эта людоедская система. Она будет работать, как, повторяю, машина отпадения народа от государства. Нельзя дать ей работать. Мы разрабатываем инициативы — альтернативы, которые могли бы решить имеющуюся пенсионную проблематику, и мы готовимся к следующим политическим шагам. Но мы надеемся, что эти шаги сделают те, кому народ на выборах доверил защиту своих интересов. Мы надеемся также на то, что власть, увидев, как дело худо, отреагирует.

Пока что система не реагирует, она, как безумная, орет, что всё в шоколаде. Она видит выборы в Приморье — орет, что всё в шоколаде. Она видит, что она теряет голоса в свою поддержку, и говорит, что всё в шоколаде, это, мол, триумфальное шествие «Единой России». Она в неадекватности, но нельзя же быть в этом неадекватности бесконечно? У меня впечатление складывается, что делается всё возможное для того, чтобы те, кто должен увидеть неблагоприятное, его не увидели. Но это тоже нельзя длить бесконечно.

Я знаю твердо одно: интересы народа должны быть защищены без разрушения государства и мятежа. Без майдана и разрушения государства, тем более что это одно и то же. Мы должны это сделать. От этого зависит судьба народа, судьба мира, потому что Россия сейчас тормозит чудовищные мировые процессы. От этого зависит будущее наших детей и внуков, всё на свете. Мы должны это делать, и мы это будем делать. Великий французский революционер Дантон сказал: «Нет ничего хуже, чем отказ от борьбы, когда борьба необходима». Она сейчас необходима. Она будет вестись, повторяю в который раз, конституционными законными методами, без майдана и разрушения государства. Но она будет вестись, потому что альтернатива такой законной борьбе — хаос, мятежи, депрессия и окончательный конец Российского государства. Этого мы допустить не имеем права.

Сергей Кургиня

Российское общество на фоне пенсионной реформы

Впечатления актива «Суть времени» от сбора подписей под Обращением к Владимиру Путину с требованием остановить пенсионную реформу (из внутреннего чата организации)

— Стоят два мужика среднего возраста, курят. Я подхожу к ним и предлагаю подписаться. Получаю ответ: «Мы против реформы, но подписывать не будем». Я прямо спрашиваю — в надежде на спор и возмущение: «Бойтесь?» Они мне прямо отвечают: «Да, боимся», — причем без иронии. Я настолько обалдел, что сказал: «Так вот, мы не боимся и будем вместо вас биться против этой реформы!» А они крикнули мне: «Молодцы! Мы боимся за вас», — и чуть не аплодировали. Я просто не нашлся, что на это ответить. Пожалуй, это самый мерзкий диалог за всё время сбора.

— Сегодня подписались молодые люди, пара 1993 и 1996 г. р. Через 10 минут вернулись и стали выяснять, куда пойдут подписи. Потом — о моем отношении к Навальному. Оказалось, они испугались, что подписались у сторонников Навального. Про нас не слышали. Успокоил, дал ссылку на сайт про сбор...

— Самая популярная причина отказа, что «это ничего не изменит». Хорошо, что в 1941-м люди не говорили, что, мол, всё уже решено и сопротивление ничего не изменит.

— Мне частенько на призыв в духе: «Мы же не крепостные, надо же как-то бороться», — говорят, что мы уже рабы и ничего не поделаешь.

— Очень многие пенсионеры говорят, что им уже всё равно, так как их это не касается.

— Сегодня мне сказали: «Пусть молодые и борются». Но когда я ответил: «Так мы и боремся, но нам нужна ваша помощь», — подписали.

— Каждый день на сборе подписей находятся люди, которые, обязательно с улыбкой, сообщают: «А мы — за!» Это Москва.

— И таких немало. В Питере тоже. И много очень напуганных пожилых телезрителей, которым объяснили, что «иначе пенсий вообще не будет!». Они с воплями и чуть ли не с кулаками кидаются.

Мы им враги. И тут же рядом полно стариков подписывается.

— Мне вчера женщина с улыбкой сообщила, что она на пенсии, а дети и внуки пусть сами разбираются.

— Это еще ладно, вчера мне интеллигентная дама пенсионного возраста, чуть не дрожа от гнева, говорила, что мы глупцы и приведем Россию к катастрофе. Ни одного аргумента, как именно приведем, не смогла сказать, но что мы враги страны — выдавила из себя.

Сбор подписей против пенсионной реформы в Екатеринбурге. 22 сентября 2018 г.

— С пенсионерами всё сложнее. Примерно три подгруппы.

Одна группа отказывается подписывать, мотивируя тем, что уже на пенсии и их голос не нужно учитывать именно по этому. Их довольно легко убедить. Неплохо срабатывает шуточный вопрос: «Вам же уже есть 18?»

Вторая говорит, что их это уже не касается. Но на вопрос: «А разве Вам нравится эта реформа?» — отвечают, что нет, и с некоторой вероятностью подписываются. На вторую подгруппу иногда отрезвляюще действует информация о средней продолжительности жизни.

А третья группа уверена, что эта реформа во благо, они считают, что либо не хватит денег и надо уменьшить число пенсионеров, либо считают, что надо работать больше.

Короче, пенсионеры мало отличаются от студентов с их незамысловатым «я не доживу».

— А у меня регулярно получается, что это: «А я — за» произносится прямо в момент, когда я рассказываю людям, что да, попадают такие, которые за. Смотреть на то, как они потом друг друга разглядывают — это отдельный социальный опыт. Нет, не скажу, что там какие-то искры социальной вражды летят. Скорее, даже наоборот: те, кто на нашей стороне, бросают взгляды примерно такие же, какие были бы у античных греков, когда они, наконец, встретили легендарных псоглавцев. Которых прежде считали всего лишь выдумками хитрых географов.

Прямо как в анекдоте: «Так вот ты какой, северный олень...»

— Ко мне вчера подходили два немца и заявили, что типа «Работать надо! У нас в Германии возраст...» Вот французы, испанцы — они нормальные. А немцы с издевательской улыбкой такие... сразу нетолерантно обозвала их про себя фашистами. Я у немца спросила, какие у них зарплаты. И еще потом рассказала, какая у нас средняя продолжительность жизни. И посоветовала не по Невскому прогуливаться, а отъехать от города на 200 км и посмотреть, как живут люди. Тут же рядом подписывающиеся сказали, что можно даже на 100 км отъехать. Немец ретировался.

— Вчера батюшка подписал из районного села. Начал подписывать и спросил, кто мы. Я говорю — «Суть времени». Он говорит, что-то знакомое, кто ваш лидер? Я говорю — Кургинян. Он остановился. Я подумал, что всё — сейчас бросит и начнет проклинать, но нет, подписал и пожелал удачи. Сказал, что тоже против реформы.

— Заметил странную особенность: есть невменяемые — с ними всё понятно, а есть такие, которые исподтишка интресуются, спрашивают, потом вспышка эмоций, шипят или кричат гадость какую-то и быстро убегают. Вчера такой выспрашивал, потом задает вопрос: «Так вы коммунисты?» Мы: «Да». Тот зашипел: «Мерзавцы!» И быстро убежал. А поговорить?..

— Один мужик мне на улице сказал, что он настолько сильно ненавидит эту реформу и тех, кто ее внедряет, что он от злости даже написать сейчас ничего не сможет, насколько он зол. И убежал.

— У меня пальму первенства держит мужик: «Я бы всех убил, но на данный момент я занят».

— Ничего, у меня говорили: «Ненавижу вашу «Суть времени», вашего лидера, ничего с вами делать не буду, но подписать — всё равно подпишу».

— У нас известная правозащитница либеральная вчера подписалась.

— У меня вчера Марк Гальперин подписался со свитой.

— У меня подписывались сторонники Сванидзе.

— У меня подписывались сторонники Навального.

— Отклик от сборщика-добровольца: «Собрано 29 подписей. Могу сказать, что треть подписывала потому, что хорошо меня знает и доверяет, небольшая часть внимательно читала обращение и задавала вопросы, остальные слышали слова «пенсионная реформа», «против» и подписывали, не читая».

Продолжение на стр. 4

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 3

— Позвонил мужчина, которого мы подписывали в электричке на Дмитровском направлении. Спросил, как у нас дела, что мы дальше планируем делать. Дал ему адреса pensii.eot.su и «Красной Весны», чтобы он следил за результатом, и заручился его поддержкой на митинге. Люди в нас верят.

— Ко мне подходили и не хотели подписывать, потому что мы коммунисты. Я сказал, что собираю подписи не за коммунизм, и подписывали после этого.

— По поводу оплаты говорю, что [получаю] 50 тыс. р. за каждую подпись. На квартиру зарабатываю.

— Вы поаккуратнее, пожалуйста. Ши-за зашла так далеко, что скоро и в это будут верить. У меня один гражданин на полном серьезе интересовался, сколько тысяч мне за подпись платят.

— Я в таких случаях никогда не говорю «нисколько». Начинаю с жаром говорить, что платят сто тысяч миллионов. Причем начинаю его бойко убеждать, что так и есть, именно сто тысяч миллионов и сплошь в долларах. Просто когда говоришь, что мол, ничего не платят, люди зачастую воспринимают как оправдание. А когда говоришь бредовую цифру, они понимают, что ты глумишься, и легче принимают тот факт, что мы работаем без денег.

— Шутки шутками, а у меня председатель совета дома из соседнего двора, который обещал 300 подписей по своему дому, спрашивал, есть ли вариант за деньги собирать. Он бы и сам собирал за деньги. Только потому, что он обещал 300 подписей, не послал его по известному пути. Но по итогу по его дому всего 40 подписей получилось. Можно было и послать...

— Мне сейчас девушка шоколадку дала на сборе...

— Мне недавно женщина денег на шоколадку дала, я так обалдела, что не нашлась чем возразить...

— А мне — парень [шоколадку дал] и долго благословлял. Кстати, в тему, я как раз без обеда.

— А говорите — нам не платят...

— Мне 32 года... деньги на шоколадку...

— Выглядишь на 16, значит.

— Бабуля — торговка цветами уволкла случайно мой пакет, потом вернулась, купила мне пирожок и оставила телефон, чтобы я позвала на митинг. И погода хорошая.

— Мне ручки приносили...

— Мне банан дарили...

— А меня один батюшка перекрестил.

— Бывает, меня конфетами кормят.

— Все через это проходили. Нас в автобусе тоже угощали. Хотя тоже не дети.

— Я встретился при сборе на улице с человеком из агентства недвижимости. Он сказал: «Заходи к нам, там подпишутся до фига». Зашел, его не было, но другой парень коллег быстренько сгношил. Штук 30 подписей за 20 минут получил.

— Исчезающий вид у нас в провинции подписался — яблочник, который против Навального. Говорит: «Мне ваша организация не нравится». Но на вопрос: «А реформа, значит, нравится?» не смог ответить никак, кроме как подписью.

Сбор подписей против пенсионной реформы в Краснодаре. 13 сентября 2018 г.

— А нам сегодня экстремист попался. На предложение поставить подпись сказал, что не поставит. Пусть, говорит, еще хуже станет, тогда народ, может, проснется. А вообще он за майдан. Его уже несколько раз за экстремизм задерживали.

— В Чебоксарах народ спокойнее Москвы, недовольных так же много, но чувства выражают сдержаннее. Один чуваш сегодня сказал, подписывая: «Поможет или нет — не знаем, но царя беспокоить надо!»

— У нас кавказцы — самая активная категория. Подавляющее большинство подписывается.

— У меня дагестанцы много подписывались. Даже приводили друзей. А вот из Чечни ни одного не было. Один мимо проходил и сказал: я же из Чечни, мы ведь за Путина.

— Вроде стоит кучка нагло вату ведущих себя, мягко говоря, кавказцев... Видят табличку или слышат призыв — и всей кучкой подписываются.

— А у меня сегодня подписалась бабушка 1933 года рождения. И потом долго стояла рядом, покрикивая на проходящих: «Пенсионеры, не проходите мимо, подписывайтесь!» Действовало.

— Бабушки и дедушки такого возраста регулярно у меня подписываются. Но вот 102-летняя бабушка — такой подписи, наверное, ни у кого нет. Сегодня знакомая принесла лист с подписью своей бабушки 1916 г. р.

— Недавно собирали подписи. Подписывается бабушка 1930-х или 1940-х годов рождения. Подписалась, а мимо ее ровесницы идут, она их давай завлекать — что же вы мимо идете, это же о ваших детях забота, подумайте, как они будут жить. Они идут себе мимо. Бабушка была впечатлена.

— У меня школьник из школы через дорогу взял листочек «учителей подписать». Лет 12–14.

— У меня был забавный случай. Стояли на пикете в Коломенском. Подъезжает мальчишка лет 12 на велике. «Подписи собираете против пенсионной реформы? Я бы подписался, но, увы, я еще слишком молод. Но ничего, мое время еще придет».

— Вот извините, реально бесит, когда идет пара, и девушка говорит: «Давай подпишем!» А парень с видом политического волка, прошедшего огонь, воду и медные трубы, отвечает: «Да фигня это всё...» И идет дальше. Девушек подписывает 70% от общего числа.

— Молодые женщины не чаще других подписывают. Нет никакой закономерности по возрастам и полу.

— У нас кришнаиты сегодня подписывались.

— Мне тут еще одна сторона пенсионной реформы открылась — сооружение еще одной пропасти между поколениями. Довольно много стариков чуть не с кулаками кидаются на молодых, которые подписываются: «Как вам не стыдно, вы должны работать и нас кормить! Нам из-за вас без пенсий оставаться?» Довольно многих пенсионеров запугали из телевизора. Хотя полно стариков подписываются ради детей и внуков.

В общем, непонятно, что пересилит. Надеюсь, что единение, а не разлад. И альтруизм, а не шкурность.

— Ну, из-за истерящих бабок при мне никто не бросил ручку. Действие обратное. Сегодня один пенсионный неадекват торчал рядом и полчаса кричал, что я работаю на дестабилизацию. Ушел, когда понял, что из-за его воплей собралась толпа желающих подписаться.

— Вообще много людей одного типажа — сереньких, в круглых очечках и с выдвинутым вперед лицом, которые подходят только для того, чтобы торжественно сообщить: «А я вам не верю!»

— Сегодня собирал в таком месте, где много гуляющих молодых родителей с детьми, в основном мамочки. Подписывали, естественно, почти все. Но главный тренд общения — «мы не доживем». Прямо какое-то общество обреченных.

— Общался с тремя городскими отраслевыми профсоюзами, все отказались от сбора подписей и даже не согласились, чтобы я у них поговорил с работниками и сам собирал. Жалкие трусцы!

— Очень многие спрашивают, а что это даст? Смотрю людям в глаза и говорю, что мы будем бороться, а если не бороться — ничего не получится. Тогда они на глазах меняются, подписывают и желают удачи.

— Вчера на «Новослободской» мужчина подписался, парой слов перекинулись о несправедливости и сплочении народа. Потом подошла компания молодежи, все семеро подписались. Похвалил их, редко такие дружные встречаются. И один из них сам (!) вызвался собирать подписи. Взял планшетку, пошел в люди, девушка его поддерживала.

И вдруг возвращается тот мужчина. Дарит мне бутылку шампанского и говорит: слушайте, вам надо к негативу (против!) добавить позитив. Я вот, говорит, представитель среднего класса — того, который уже вот повыше чем средний, и я го-

тов платить прогрессивный налог. А они (показывает на небожителей) не готовы. Так давайте против пенсионной реформы и за прогрессивный налог! Я растрогался и обнял его. Непобедим наш народ.

А шампанское отдал той молодежи. Думаю, их 15 подписей за 20 минут заслужили награды.

— Да, вчера день хороший был — количество жарких рукопожатий и «спасибо вам за то, что вы делаете!» было непривычно большим.

— Кстати, товарищи, последнее время отмечаю повышенное число людей, которые говорят «все равно это ничего не изменит, но мнение высказать надо» и яростно подписываются.

— Есть такое дело.

— Да, есть такое.

— Они видят, что даже после обращения Путина люди не сдались, продолжают собирать подписи, проводить митинги, и, может, какая-то надежда появляется.

— То неловкое чувство, когда тебя узнают в метро люди и здороваются с тобой...

— А молодежь активно подписывает.

— Не могу не поделиться... Чудный человек сегодня попался на сборе подписей вечером в Беляево. Все мы, занимаясь сбором подписей, раз от разу сталкиваемся с ситуацией, когда кому-то хочется поговорить. Но на этот раз здесь было нечто более глубокое, чем просто возмущение происходящими процессами. Мы разговорились. Подписавшийся оказался инженером-строителем высокой квалификации, приобретенной в советское время. Весьма востребованный в сфере строительства, но до мозга костей оставшийся порядочным и честным человеком, тем самым человеком, которого воспитала советская эпоха. Самым для меня удивительным стали имена авторов книг, которые он читает. В их числе значился Бушин, написавший о Солженицыне книгу «Гений первого плевка». И мой новый знакомый очень сокрушался, что не может ее прочитать, поскольку нет в продаже. То есть передо мною оказался человек, ищущий ответы на сложные вопросы и интуитивно догадывающийся об ответах. Книга эта у меня была (мне ее подарили). Он страшно обрадовался и попросил дать почитать. Уже достаточно стемнело, и я предложила, не откладывая дело в долгий ящик, подъехать к моему дому и забрать книгу. Так мы и сделали. Заодно захватила ряд наших газет, в том числе тех, в которых повествуется о Солженицыне. При всем при этом мой новый знакомый настойчиво попросил подписной лист, чтобы облегчить нам задачу сбора подписей. Вот такая история...

— Вчера на сборе подписей общался с одним мужиком. Он был с семьей. Сын маленький. Жена подписала, а он говорит, что не может. Потому что работает в государственной структуре. И боится потерять работу, если узнают, что он подписал. А у него ипотека и всякое такое. Поэтому мысленно он с нами.

— Нам благоприятствовала погода (она обычно значительно хуже в сентябре), запах беды, на который среагировал 1% населения — или это мы сумели встретиться только с этим одним процентом. Как-то нужно продолжать работу на улице, в конце концов, сознание советских людей меняли циничными рекламными щитами, яркими утвердительными нужными образами. Нужны разные формы воздействия, без уличной начинашь тешить себя вредными иллюзиями.

НАША ВОЙНА

— Со мной собирает подписи одна активная дама. Она не имеет отношения ни к СВ, ни к РВС. Просто неравнодушный человек. Познакомилась с ней, когда пытались защитить стадион от застройки. Она военный пенсионер, 1967 г. р. Рассказала, что этим летом отдыхала в военном санатории в Судаче (Крым). Там шикарная библиотека, и ее планомерно уничтожает новая власть. Приказывают все заменить гляncем, как она выразилась. Это тоже делается для изменения сознания.

— В этом чате все, каждый по-своему, пишут об отсутствии у народа оформленного яростного желания жить и бороться. Есть некий протест, но он не оформлен, его легко подавить. По факту только «Суть времени» борется по-настоящему.

— В копилку историй. Подошел человек, рассматривал визитку с солдатом, сказал, что он пацифист. Помялся. В итоге подписал. Перед уходом сказал, держа кулак, что живыми мы не сдадимся. Вот такие в России пацифисты.

— В России и пацифисты с кулаками, и атеисты православные.

— Кстати, не стоит думать, что все, подписывающиеся против пенсионной реформы, поддерживают нашу (и вообще левую и патристическую) повестку. Мне вчера один мужик всё честно подписал, но потом говорил, что надо убирать Путина, валить из Сирии и оставить в покое Украину. Когда я его спросил, а хотели бы вы, чтобы Дом Профсоюзов состоялся не только в Одессе, но и в Крыму, в Луганске и в Донбассе, он ответил, что судьба людей там ему безразлична (термин был другой).

— У нас очень много тех, кто подписался вообще-то «за Навального», а Путин на терпеть не могут.

— Мне вчера женщина, когда узнала, кто у нас лидер, сказала, что он ужасен и вообще «сталинист проклятый», но при этом всё равно подписала.

— У всех подписываются граждане очень разных мнений и о стране, и о руководстве, и о том, что для страны хорошо. Тут неоднократно писали, что подписываются и прямо говорят, что против нас, коммунистов. Поэтому постоять и собрать тысячу подписей очень полезно хотя бы для того, чтобы понимать спектр представлений о действительности у широчайших масс населения не из тырнетов, а непосредственно от них самих.

— Сегодня в самом конце сбора подходим к скамейке, предлагаем поставить подпись. Пожилая женщина: «А я за реформу». Вываю к совести, призываю по-

Сбор подписей против пенсионной реформы в Москве. 2 сентября 2018 г.

думать о детях и внуках. В результате она выдает шедевральную фразу: «Пусть работаю и меня кормят».

— Мой знакомый (подполковник ФСБ в отставке) был сегодня в Управе Рязанского района Москвы на совещании, кого ни спрашивал там — все против реформы, а подписались — ноль.

— Одна тетя, нумеролог-астролог-экстрасенс и всё такое прочее сначала категорически отказалась подписывать, а через пару недель начала прямо-таки требовать подписной лист, я зазвал ее на пикет — собрала порядка сотни подписей. О как!

На мой вопрос, почему она так внезапно переобулась, загадочно отшутилась тем, что мы победим, а она хочет быть с победителями.

Как говаривал Винни-Пух, «это жжжж неспроста».

— Мне сегодня школьный учитель (Петербург) сказал, что учителя средних лет боятся подписывать, мотивируя отказ не боязнь увольнения, а страхом физической расправы. Это очень удивило моего собеседника, и он мне сообщил. Видимо, видео с расправы с навалнятами плюс ажиотажное комментирование к нему делает свое черное дело. Из 70 сотрудников его школы удалось с трудом подписать только десяток. Молодые учителя не верят никому и ничему, пожилые — боятся. Вот кого такие педагоги воспитают?

— У меня взяла воспитатель из бывшей школы лист. В итоге никого не подписала и сама не подписалась. Чистый лист. Трусуй! Противно.

— Я заметил, что бюджетники вообще крайне трусливы. Причем с возрастанием ранга трусость растет в геометрической

прогрессии. И учителя тут прямо-таки в лидерах.

— Педагоги сейчас, мягко говоря, не те. Они продались с потрохами. Они трясутся за свои места. Их, как и врачей, должны давить и унижать наиболее жестко, что и делается во всех возможных формах. Покупают и унижают. Но сопротивляться они не хотят и не будут. Не все, но в большинстве — именно так.

Другим — простительно (степень предательства меньше), а учителя и врачи, когда сдают всех, — это в десятки раз более подло.

— Особенно детей когда сдают. И потворствуют вмешательству в семью.

— У нас подошли подписывать две женщины... До того, как подошли, мило болтали — подружки, идущие вечером, теплым и неторопливым, с работы. Улыбчивые, в хорошем настроении. Одна останавливается и начинает подписывать, второй протягивают планшет.

— «Я педагог, у меня уже есть пенсия (педагогическая)». Как обычно, звучит вопрос: «А другие? Как же им? Ради них?» Ответ: «У меня есть, я подписывать не буду». Подруга, с удивлением, как будто заново увидела свою товарку: «А я? Хотя бы ради меня?» — и повисла тишина.

А вы говорите — педагоги.

— Странно. В нашей поселковой амбулатории подписались все врачи и медсестры. И это при том, что главврач ЦРБ — злая тетка и везде имеет уши... Никто не испугался. А также подписались множество учителей.

— С Москвой-то всё понятно — здесь зарплаты большие у учителей. Есть, что терять...

— А у меня заведующая детсадом взяла лист, через 2 дня отдала полностью заполненным, взяла еще два — там было под 150 подписей через неделю, и пока мы рядом собирали подписи, на родительском собрании собрала еще 17.

— У меня врач взяла лист собрать у себя в больнице, на следующий день — 60 подписей.

— В Москве нет уже заведующих садов. Есть управленцы — директора холдингов, в которых вместе школы, сады, центры допобразования и т.д. Средняя заработная плата такого эффективного менеджера, директора школы-комплекса — 235–250 тыс. руб. в месяц. У заводов по дошкольному образованию — поменьше, но они — подчиненные и место свое знают.

— А у меня сегодня мужик лет 50 пытался вырвать листы из трех планшетов, я, как на амбразуру, легла на планшеты грудью, а на него заорала, люди рядом подержали, ушел быстро. Враги не дремлют.

— Сегодня отдавал подписчик газеты, который брал несколько листов и грозился много собрать, всего около 15 подписей собрал, был очень расстроен. Говорит, что у него в НИИ директор подписался, а рядовые сотрудники массово отказывались. Мимо нас сегодня тетенька прямо-таки пробежала с возгласом «Не могу, увольт!». То есть страх просто иррациональный какой-то.

— Сегодня один интеллигент подошел и пытался рассказать другим подписывающимся, как в Москве ФСБ всех сажают и убивает. Я добавлял, что еще варит и ест. Причем сам Путин. Народ смеялся и подписывал. Он в итоге тоже подписался. Наверное, мазохист.

— Поначало было очень неприятно, когда люди мимо проходили, и только малая часть откликалась, сейчас уже этого нет, есть понимание, что людей будить нужно, и это можно сделать.

— Мне как-то каждый сбор как балзам. Добровольные помощники, граждане, которые юродствующих нодовцев и иже с ними сами гоняют и у виска пальцем крутят. Видимо, реальность оказалась чуть лучше первоначальных заниженных ожиданий.

— У нас количество бабок «пустырботают» весьма велико. Говорят, калужане немцев с караваем встречали. Наследственность, видимо?

— У меня подписался член партии «Справедливая Россия», который (!!!) участвовал в организации группы по сбору подписей за референдум. На вопрос, почему же не видно никого, кто собирает эти подписи, ответил, что их собирают «в офисе». Но искренне хотел помочь — советовал сменить место (мол, если перейти метров на пятьдесят, то будет больший поток людей), привел подписать жену.

— У меня подписывался помощник депутата ЕР.

— Поделюсь курьезным наблюдением. На митинг КПРФ идут знающие меня по профессиональной деятельности люди, совершенно далекие от зюгановцев. Первым на подходах к митингу видят меня, с удивлением осознают, что я из СВ. Завязываем разговор, в ходе которого выясняется, что идут на митинг от безысходности, а СВ единственные, кто предложил понятную стратегию борьбы:).

Продолжение на стр. 6

Сбор подписей против пенсионной реформы в Москве. 2 сентября 2018 г.

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 3–5

— Студенты у техникума подписывались гораздо охотнее проходящих мимо бабушек.

— На митинге КПРФ в Нижнем Новгороде — около 800 человек. Полиция заявила, что 500. Зато сегодня, спасибо зюгановцам, у СВ планшеты просто рвали из рук! Ребята собирали на входе, а я прошла металлоискатель, чтобы сделать несколько фотографий, держа в руках 1 планшет (на всякий случай). Ко мне сразу подскочила девушка: «Вы собираете подписи? Я хочу подписать!!» Через минуту вокруг меня образовалось кольцо: человек 8 безропотно ждали, когда освободится единственный планшет, приговаривая, что КПРФ ничего дельного делать не хочет. Когда малышки меня догнали (уже на территории митинга), все планшеты разлетелись враз. Появилось много помощников в сборе, еле отвоевали свои почти целиком заполненные листы. У-ух...

— Сегодня впервые столкнулся со здоровым мужиком, который сдался, чем чуть не бравировал. Начало разговора было стандартное.

— Сбор подписей против пенсионной реформы...

— Ничего не изменится, за нас всё решило.

— А Вы что, так легко сдались?

— Да, я сдался!

Сдался он, а такое ощущение, что на меня ведро помоев вылили.

— Сегодня одна бабка кричала мне: «Как вам не стыдно! В Норвегии уже давно такой пенсионный возраст!»

— А у меня сегодня было трагичное известие. Сначала прибежал дед и начал вопить, что пить меньше надо и доживешь до ста лет. А потом проходящая мимо женщина в черном сказала, что муж у нее подписался у меня против реформы, а через шесть дней умер и не дожил ни до какой пенсии. А ведь не пил. И чуть не плача пошла дальше. Двое стоявших рядом мужчин с Кавказа с большим сочувствием это слушали и даже хотели подписаться, но выяснилось, что гражданства нет.

— Мужчина лет пятидесяти послушал в сторонке мои призывы подписаться против ПР и сказал:

— Это уже не поможет.

— А что может помочь? — спросил я его.

— Я, — говорит, — своему сыну сказал: учись как следует, получай хорошие знания и уезжай побыстрее из этой страны!

— Значит, вы полностью сдались?

— Да, — ответил он мне со злостью, оглядываясь вполборота. И стремительно удалился от места сбора подписей.

— Я уже слышал довольно часто: «Да что ты всё говоришь... Проект «Россия» исчерпал свою историческую роль, не будет этой страны скоро, объективно, как не стало Римской империи»...

— Не думаю, что они именно сдались, стоит спросить, а считают ли они Россию всё еще их страной? Или это место проживания по воле судьбы? У многих уже нет ощущения, что за страну надо бороться как за свое.

Не настолько он очевиден, ответ, я давал этот вопрос, ответы разные.

— Сегодня подписывать приехали на ярмарку. Не успели начать, как сначала мужик подошел и начал выяснять, что мы тут делаем и кто разрешил. А после него — полиция. Ну так они, после выяснения кто и чего, а у Семена как раз паспорта не оказалось с собой, только корочки корра, так он их и показал. По-

Сбор подписей против пенсионной реформы в Москве. 7 сентября 2018 г.

Сбор подписей против пенсионной реформы в Краснодаре. 11 сентября 2018 г.

Сбор подписей против пенсионной реформы в Ульяновске. 22 сентября 2018 г.

том, пока за паспортом он к машине бежал, полиция меня расспрашивала, чего мы из Москвы сюда приехали? Это они в корочках прочитали. А тут еще люди подходить стали, активнее ставить подписи. Мужик один с наездом на полицейского стал их агитировать поставить подпись. Они отказались. Попросили нас уйти к остановке через дорогу, а то, говорят, сейчас губернатор приедет, и у него настроение портить, если мы тут стоять будем. Мы ушли. Зачем же губернатору настроение портить, у него и так в городе в этот день два митинга против пенсионной реформы.

— У нас сегодня пара подписывала, муж после инсульта. Два года осталось до пенсии, так распереживался из-за реформы, что вот — инсульт. Это его жена сказала.

— У меня случай был. Стоял у магазина. Народу было не сказать чтобы много, но постоянно кто-то у меня стоял и подписывался. Мимо меня проходит в магазин пожилая степенная дама. Предлагаю ей подписать наше обращение и слышу дежурную фразу: «Я уже на пенсии, мне всё равно». Я ей вдогонку кричу: мол, а как же дети, внуки? Но она уже зашла в магазин, через какое-то время вышла и сходу стала высказывать мне претензии. Типа я, такой молодой, назвал ее бабушкой, а ее никогда бабушкой не называли. Я поправил ее, сказав, что ей, очевидно, что-то послышалось, потому что я даже к совсем дряхлым старушкам не привык так обращаться. Пока мы проясняли эти вещи, пока обсудили сложность работы после пенсии учителя (которым она оказалась), мимо проходила девушка и я, извинившись перед пенсионеркой, повернулся к девушке и предложил

оставить подпись. На мои извинения пенсионерка ответила: «Да я подожду своей очереди». Спрашиваю: «Хотите оставить подпись?» Она: «Конечно, о детях и внуках же нужно думать!»

— Вчера на сборе подписей возле «Партизанской» чуть два мужика не подрались. Один пенсионер, 60+, второй — предпенсионного возраста, 50 с лишним. Пенсионер попытался было вякнуть «работать надо», второй мужик тут же на него заорал: «Я бы работал, так не дают! Я стеклышко, уже несколько месяцев не могу работу найти! Сразу возраст спрашивают; узнают, что за 50 — тут же прямым текстом: иди на...!»

— Женщина пожилая, кажется, 1947 года, подписывая, увидела в соседних строчках годы рождения: 1941, 1950... приятно удивилась: «Вот, правильно, молодцы! Мы за вас, молодежь! Нам не всё равно, как вы жить будете».

— Со мной несколько раз выходила собирать подписи девушка, которая до того собирала с КПРФ.

К нам единственная претензия — что слишком поздно начали собирать.

— Часто от пенсионеров приходится слышать, что они на пенсии, а молодежь пусть работает. Подписываются вчера две девушки, о себе не думают, говорят, что родителей очень жалко им. У меня наболело, говорю им, что они молодцы, а пенсионеры их не особо жалеют. Только проговорила, за спиной товарищ зазывает проходящих подписаться. А проходила там как раз такая бабуля. Ну и исполнила традиционный номер про пенсию. Эмоционально так. Лица у девушек вытянулись, они посмотрели и обещали никогда не превращаться в таких даже в старости.

— «Спасибо» от людей при сборе подписей все-таки слышишь чаще, чем «не поможет», «все решено», «пропало» и т. д. Всепробальщики, выражающие вслух свое мнение, — они, конечно, едкие, шипящие, злорадные, цепляющие, но видно, что слабые и быстроубегающие даже от возможности дискуссии.

— Вообще, весь этот подписной процесс — американские горки. Пообщаешься с одними — теряешь веру в людей, пообщаешься с другими — обретаешь веру в людей. И так почти каждый день... Много людей либо проходит мимо, либо вещает в стиле «всё пропало». Для кого-то это — тупо оправдание своего нежелания что-либо делать. Ведь если ничего сделать нельзя, так можно и не делать ничего. Но думаю,

НАША ВОЙНА

что многие реально потеряли веру в свою возможность хоть как-то повлиять на окружающий мир. Надеюсь, что мы рано или поздно заберем эту реформу. И когда это случится, может, устроить какую-то кампанию по аналогии с «#народговорит», только на этот раз — «#народможет». Надо как-то возвращать людям веру в их силы.

— [После телеобращения Путина] Сейчас собираем. Очень много мата и ругательства. Но настроения не изменились: кто хотел — подписывает, кто не хочет — не подписывает. Путина смотрели все.

— [После телеобращения Путина] Собирали сегодня подписи в парке (Тула) — женщина увидела меня и закричала: «А я вам говорила, что всё бесполезно?! Уже всё решено, и зря вы тут ходили и подписи собирали». (Видимо, в прошлый раз мы с ней спорили.) Позвонила девушка, которая взяла подписной лист, и сказала, что теперь все отказываются подписывать. До обращения Путина были готовы, а сейчас боятся репрессий на работе.

— [После телеобращения Путина] Вчера одна пожилая женщина, после обращения Путина, сказала, что всё решено и ничего не изменить. Потом посмеялась: типа гном борется с великаном. Я напомнил про Давида и Голиафа.

— К нам приехал патруль (трое полицейских) и долго-долго созванивались с начальством, чтобы выяснить и т. д. Вызвал их провокатор, который очень хотел, чтобы нас повязали за несанкционированный пикет.

И вот пока стояла полиция, и у людей складывалось впечатление, что нас хотят прогнать — люди решительно шли «на драку». Спрашивают: что, гонят что ли? А? А мы идем и подпишем! И прямо хватают планшет, рядом с полицейскими встают и демонстративно подписывают.

Просто удивительно было, давно такой ярой решительности не видела.

Вот такая накаленная и близкая к бунту у нас ситуация...

— У нас точно такая же ситуация.

— Примерно то же. Подписываются даже как будто больше, когда полиция нас проверяет.

— Сегодня на сборе получился один пугающий момент. К нам в конце сбора к столику подъехал милицейский уазик с мигалкой. Оттуда вышли два милиционера и стали записывать данные, интересоваться, что делаем, куда-то звонить. Вели себя очень корректно и на словах поддерживали наши действия. Увидев, что к нам подъехала полиция, народ, который уже подписался, не отошел, а стал подходить ближе. Один парень, который только подписался, подошел вплотную и стал смотреть на полицейских крайне свирепо и решительно, практически готовый кинуться в драку с ними. Ему полицейские говорят: «Да мы просто узнать». Я ему говорю: «Я им подписи не отдам, не переживай». А он так и стоял и смотрел волком, другие стояли чуть дальше тоже с очень характерными лицами. После ситуации в Москве и Ленинграде очень многие подписанты уверены, что Росгвардия и полиция просто били протестующих против пенсионной реформы.

Мысли очень тревожные: часть граждан начинают смотреть на представителей правоохранительных органов как на прислужников преступной власти, которые будут протестующих давить. Эти граждане уже готовы сопротивляться не только на словах. Взгляд у парня был просто страшный.

— Меня вчера бабки «крышевали». Все выходные стояла у перехода, а рядом бабушки торговали. После субботы

Сбор подписей против пенсионной реформы в Новочеркасске

одна подошла ко мне и говорит: ты, если что, нас зови, мы поможем. Так и сказала, что будут моей «крышей». И действительно, пару раз в конфликтных ситуациях все вставало со своих мест и «разруливали». Последний номер газеты прочитали еще все. Где-то в середине дня подошла одна и говорит: у нас тут сомнения, а не пойдут ли наши подписи за какого-нибудь депутата. Я ей показала шапку листа, оборот. Она своим: тут все чисто, я проверила.

— Мне позвонил человек из УВД, отвечающий за безопасность всех мероприятий на улице (пикетов, матчей и т. д.). Я на следующий день позвонил ему и пришел познакомиться, объяснив, что мы делаем, кто такие и что занимаемся тем, что стараемся выполнить их работу и предотвратить майдан, так как скоро Навальный будет бегать с детьми по улицам и кидать бутылки в полицию и витрины. «Жечь-то будут вас, — говорю, — а мне от этого мало веселого потому, что страны не будет». Отдал ему обращение, под которым подписи собираем. Во всё время разговора я посматривал, как за нашим разговором следят его пять коллег, работающих в кабинете. Итог. Собираем позавчера подписи на ярмарке, подошли два мента, поинтересовались чего мы и как (долго звонили, уточняли мои слова про сбор подписей). Затем подошел какой-то полковник пузатый и попытался с полнаезда выяснить, что мы такое. Через 10 минут подошел еще один в форме (я в званиях не разбираюсь), начал говорить всем, чтоб отвалили, не наезжали на нас, так как все в порядке. И даже на полковника этого наехал. А мне сказал: «Я Вас видел, когда вы к М. (отвечающему за безопасность мероприятий) приходили». В итоге постовые остались и ходили где-то недалеко, иногда подходили и интересовались, как у нас дела.

— Одна пенсионерка стала приставать к молодым девочкам, которые подписывались, почему они против пенсионной реформы. Девочки ответили, что это плохо. А она на них: «Вы работать не хотите! Нужно зарядку делать и работать. Вот я нянечкой всю жизнь на 8 тыс. проработала и сейчас не хочу с внуками сидеть, а хочу работать». На мои слова: «Ну и слава богу, вам здоровье позволяет» и прочие, стала еще больше расходиться. В общем, хорошо, что у меня была «крыша» из бабушек у перехода. Они ее прогнали.

— Бывший военный подписался и сказал, что готов стать карателем. Прямо так и сказал.

— Сегодня собирал подписи, подошел наряд полиции. Представились, взяли объяснительную. Пока разговаривал с полицией, подошло человека четыре и, глядя на полицию, стали подписываться. Некоторые спрашивали полицию, что было бы, если бы я собирал подписи за реформу? То есть прямо с вызовом люди смотрят на полицию.

Полицейские взяли объяснительную и попросили записать телефон на тот случай, если будут особо ярые сторонники за реформу, набрать их — они помогут.

— Идет, идет рост агрессии к представителям власти. Очень дорого им обойдутся репортажи с «избитыми» протестующими против ПР.

— Причем я выгораживал полицию, объяснял, что они за нас. Полицейские чувствуют, что мы можем их как-то оправдать в глазах общества и понимают опасность ситуации. По крайней мере, мне так показалось.

— Около станции метро «Арбатская» полицейские задержали 5 ребят, собиравших подписи. Увезли в ОВД, взяли объяснительные.

— Дня не бывает, чтобы кто-то не просил автомат, вилы, топор. «Я подпишусь, а автомат дадите?» или «Когда автоматы раздавать будете?»

— Вилы и топор в любом хозяйстве есть. Задешево. Автомат жирно будет. А вообще это типичный пример ролевой игры. Дай им реальные автоматы — поблдеют и слиняют.

— Очень часто призывают к автоматам те, кто подписывать не хотят. «Хе-е, что эти подписи! Автоматы пора брать!» На что отвечаем: «Вы подписи поставите боитесь, а еще про автомат что-то там рассуждаете».

— А часто спрашивают, когда патроны начнут раздавать? У нас достаточно часто. Только сегодня милая с виду интеллигентная женщина высказалась, что пора поднимать путч, как в начале 90-х...

— Периодически спрашивают. Те, кто автомата в огороде не закопал и не тренируются регулярно в составе подразделения, они что с этим автоматом делать-то хотят? Покрасоваться только.

— Про автоматы меня особенно бесит. Просишь поставить подпись — мнутя и выдают мантру про автомат. На вопрос, кто должен брать автомат, когда лично вы даже подпись боитесь поставить, обижаются. Иногда подписывают, иногда улетучиваются.

— Было трое таких. Одному сказал, что есть у меня оружие. Только идеологическое. Давай, говорю свой телефон — всё расскажу, как будет время. Передал контакт в город, где живет сей гражданин.

— Оружие просили один-три раза за день. Отвечал, что это все понты, пройдите «учебку» — соберите тысячу подписей сперва.

— Не все из просящих при этом решаются взять ручку. Когда дадут автомат, они включают «житейски мудрого человека» и выясняется, что цели уже недостойны борьбы.

«Суть времени»

Сбор подписей против пенсионной реформы в Севастополе

НАША ВОЙНА

НАША ВОЙНА

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Акции протеста и протестное голосование

После сентябрьских региональных выборов и митингов против пенсионной реформы уже многие журналисты и эксперты говорят о начале реального падения рейтинга институтов российской власти и очевидном протестном голосовании избирателей (что видно, как говорится, невооруженным глазом на вторых турах выборов губернаторов в четырех регионах России).

Странным здесь является то, что «народные избранники», заседающие в Госдуме РФ и других органах власти, как будто не замечают недовольства большинства населения страны очередной преступной реформаторской инициативой правительства, зреющего «народного гнева».

Как будто эти «избранники» не общаются со своими избирателями в регионах... (Или они слышат только то, что хотят слышать?)

Более того, складывается ощущение, что представители власти делают всё, чтобы не услышать мнение большинства российского общества. Ибо уже многие эксперты обратили внимание на то, что ЦИК РФ создал такую схему организации «пенсионного референдума» (предложенного пятью различными инициативными группами), что уже многим очевидно — «мнение народное» через такую демократическую процедуру услышано в ближайшее время не будет.

Будет ли услышано властью «мнение народное» после предъявления примерно одного миллиона (!) подписей российских граждан против пенсионной реформы, собранных членами движения «Суть времени» в регионах Российской Федерации?

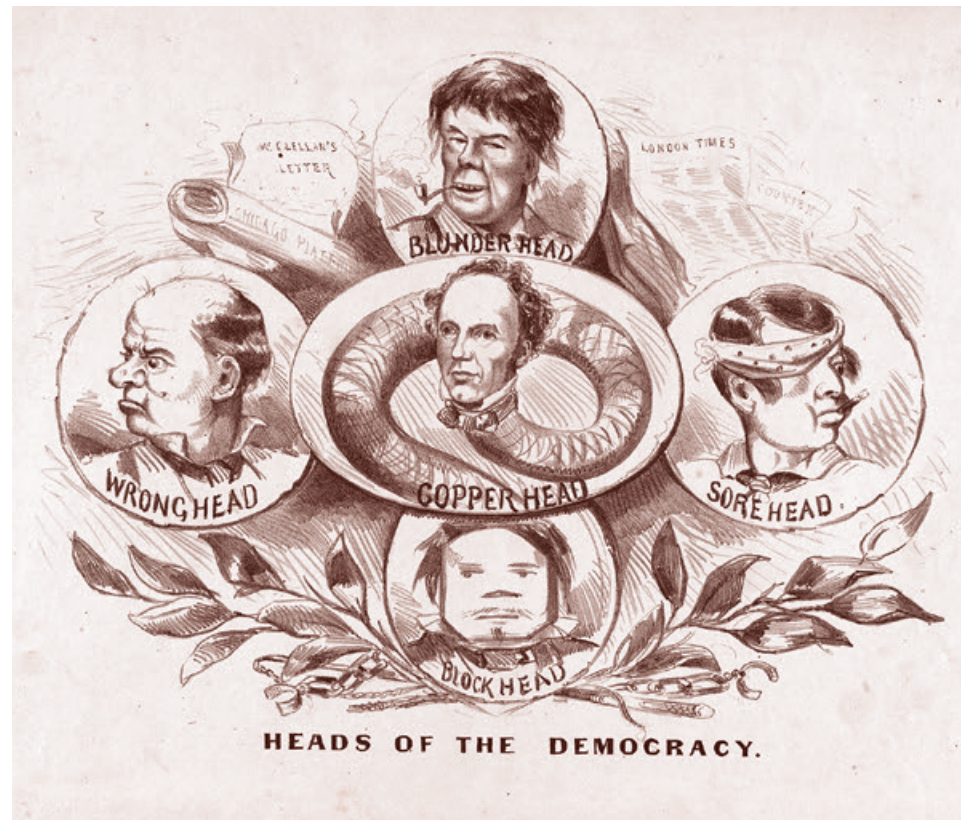
Хочется надеяться, что кроме очевидных провокаторов, предложивших данный проект, кроме прозападной бюрократии во власти работают настоящие профессионалы и патриоты страны, которые видят опасные для российской государственности тенденции и не допустят реализации преступной либеральной реформы.

А для того, чтобы увидеть эти опасные тенденции, достаточно внимательно изучить материалы российских и западных СМИ...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 16 сентября — «Коммерсант»

В 13:00 участники несогласованной акции против повышения пенсионного возраста начали шествие от площади Ленина и позднее присоединились к обманутым дольщикам в Свердловском саду. Всего, по оценке СМИ, на акцию собралось от пятисот до тысячи человек. Акция в Свердловском саду продлилась более двух часов. В отличие от прошлой акции против пенсионной реформы, этот митинг прошел без массовых задержаний. В согласованном митинге обманутых дольщиков в Санкт-Петербурге, к которым примкнули участники акции против повышения пенсионного возраста, по данным МВД, приняли участие около пятисот человек.

Характерной чертой прошедших (и грядущих) митингов является (и будет являться) органичное слияние различных протестных групп (обманутые дольщики, дальнобойщики, экологи и т.д.) под общими (близкими для этих групп) лозунгами, призывающими к отмене пенсионной реформы.

Приписывается Currier & Ives. Главы демократии. 1864

Наблюдается также и приезд лидеров оппозиции в различные регионы, где проходят акции протеста. Например, на митинге в Санкт-Петербурге присутствовали бывший мэр Екатеринбурга Е. Ройзман и экс-депутат Госдумы Д. Гудков.

Но, конечно, главной политической интригой недели являлись результаты 2-го тура выборов губернаторов Приморья, Хабаровского края, Хакасии и Владимирской области.

ВЛАДИВОСТОК, 17 сентября — «Ведомости»

После подсчета 97,87% трансляция ЦИК перестала показывать обновления ввода протоколов почти на три часа. На тот момент кандидат от КПРФ А. Ищенко лидировал с 50,37% голосов, а кандидат от «Единой России» А. Тарасенко получил 47,11%. Член ЦИК Е. Шевченко объяснял «Ведомостям» задержки логистикой региона: «До 2 часов ночи по местному времени в систему ввели более 90% протоколов, это очень хороший результат. Задержка — с участками, которые находятся в отдаленных и труднодоступных местностях, до некоторых — 300–400 км».

«На мой взгляд, всю ночь на организаторов выборов оказывалось давление и под утро ценой титанических усилий добились от нескольких комиссий нужных для минимального перевеса результатов. Тактика задержки с введением результатов с участков в систему ГАС «Выборы» и переписывание протоколов — традиционные методы в тех случаях, когда кандидаты от действующей власти проигрывают выборы. К утру внимание притупляется, наблюдатели расходятся, и тут-то появляются протоколы с «запоздавших» участков». При этом крайними оказываются члены комиссий, руками которых «куется» такая победа», — сказал «Ведомостям» сопредседатель «Голоса» Григорий Мельконьянц.

По данным «Голоса», на нескольких УИКах Уссурийска уровень поддержки Тарасенко аномальный. Например, на УИКах: 3801–100%, 3802–100%, 3818–100%, 3807–99,19%, 3813–98,46%, 3816–97,02%. При этом на соседних участках результаты Тарасенко в несколько раз ниже: УИКи № 2843–29,1%, 2834–29,45%, 2839–31,23%.

ВЛАДИВОСТОК, 17 сентября — «Новая газета»

Во Владивостоке проходит забастовка избирателей, не согласных с победой на губернаторских выборах кандидата от «Единой России» Андрея Тарасенко. На центральной площади собралось несколько сотен человек. Политический спектр — от коммунистов до сторонников Навального.

В толпе сравнивают «стояние» с событиями 10-летней давности, когда на этой же площади владивостокцев разогнал московский ОМОН. Но сегодня силовики ведут себя корректно.

Пришедшие собирают подписи за отмену результатов голосования. «Сегодня ночью у нас с вами украли народную власть. Мы должны объединиться и стоять на площади до тех пор, пока избирательная комиссия Приморского края не примет решение об отмене результатов выборов!» — заявил не признавший свое поражение кандидат от КПРФ Андрей Ищенко.

Он присутствует на забастовке, с утра начал голодовку. Первоначально Ищенко намеревался разбить на площади палаточный городок, но в ходе собрания объявил, что председатель КПРФ Геннадий Зюганов по телефону попросил его этого не делать. «Достаточно каждый вечер приходит сюда и стоять до ночи!» — сказал Ищенко.

ВЛАДИВОСТОК, 17 сентября — РБК

Председатель КПРФ Г. Зюганов назвал криминальным беспределом ситуацию на выборах губернатора в Приморском крае и попросил президента России В. Путина вмешаться.

«Мы требуем, чтобы президент, который является гарантом Конституции, срочно своим указом создал комиссию, срочно своим указом депутат всех фракций Госдумы, члены ЦИК. Потому что тот исполняющий обязанности, который там сидит [в администрации Приморья], по сути дела, проводит уголовные выборы. Мы подготовили материалы для расследования в Следственный комитет, в полицию и прокуратуру. Я переговорил со всеми силовиками, кремлевскими руководителями и [главой ЦИК Эллой] Памфиловой. Они, я уверен, откликнутся», — сказал Зюганов.

Зюганов также объявил о проведении 22 сентября общероссийской акции протеста. Он отметил, что ее центральной темой будут выборы губернатора Приморья.

МОСКВА, 17 сентября — «Сибирь.Реалии»

Оппозиционер А. Навальный призвал россиян поддержать протесты против фальсификации результатов губернаторских выборов в Приморье, предложив присоединиться к акциям во Владивостоке и проводить их в своих городах.

Навальный подчеркнул, что именно кандидат от КПРФ Андрей Ищенко должен стать губернатором, поскольку за него проголосовали люди, и что нужно «забыть сейчас про идеологические различия».

17 сентября во Владивостоке состоялась стихийная акция, участники которой выступили против результатов второго тура выборов губернатора Приморья. По предварительным результатам, на них победил кандидат от «Единой России» Андрей Тарасенко. Ищенко, лидировавший до самого окончания подсчета голосов, заявил о вбросе бюллетеней в пользу своего соперника и объявил голодовку.

Митинг во Владивостоке собрал более тысячи человек. Его участники выразили готовность продолжать протест.

Призыв Навального к своим сторонникам — поддержать митинг КПРФ во Владивостоке и организовать дополнительно акции протеста в других городах — очень знаковое событие. Имея минимальное число сторонников в России, внесистемные либералы надеются «за счет электората коммунистов» не только создать мощную «протестную волну», способную «смести» нынешнюю власть, но и возглавить этот процесс (он же — «оранжевая революция»).

Призыв «забыть сейчас про идеологические различия» мог бы вызвать недоумение, если бы не было во время протестов 2011–2012 годов в ряде российских регионов альянсов между представителями КПРФ и внесистемными либералами. (По крайней мере «идеологические различия» тогда этому не помешали.)

После осенних региональных выборов представители КПРФ заявили о «расширении красного протестного пояса». В связи с этим (а также в связи с поддержкой Навальным протестов КПРФ), некоторые эксперты беспокоятся о том, как бы этот «красный пояс» (где коммунисты вполне демократическими способами могут бороться за улучшение социально-экономического положения населения) не превратился в «оранжевую удавку» для российской государственности...

За выборами губернатора Приморья и последовавшим за ними скандалом внимательно следили западные СМИ, давая оценить свою оценку российским экспертам.

ВЛАДИВОСТОК, 18 сентября — «Новая газета»

Кандидат на должность губернатора Приморья от КПРФ А. Ищенко, который во втором туре проиграл исполняющему обязанности главы региона А. Тарасенко, заявил, что отказался от предложенной ему должности вице-губернатора... «Ко мне обратились люди из окружения Тарасенко. Я их послал», — сказал Ищенко. Он добавил, что намерен отстаивать свою победу на выборах и сегодня вечером вновь придет на акцию протеста на центральную площадь Владивостока.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

В пресс-службе администрации Приморья информацию о приглашении коммуниста Ищенко на работу в исполнительную власть региона не подтвердили.

ВЛАДИВОСТОК, 18 сентября — РИА Новости

Официальные итоги второго тура выборов в Приморском крае еще не подведены, следовательно, победитель не определен, избирком Приморья должен официально утвердить итоги голосования не позже 22 сентября, заявила председатель ЦИК России Элла Памфилова.

Ранее на сайте ЦИК появилась информация об обработке 100% протоколов участковых избирательных комиссий, согласно которой врио главы региона Андрей Тарасенко получил во втором туре 49,55% голосов избирателей, а кандидат от КПРФ Андрей Ищенко — 48,06%.

ВЛАДИВОСТОК, 18 сентября — «Новая газета»

Территориальная избирательная комиссия (ТИК) Советского района Владивостока отменит результаты голосования во втором туре выборов губернатора Приморского края на 13 участках.

По словам представителя ТИК, им долгое время не удавалось загрузить в систему результаты по 13 участкам, поступившие к ним около 4 часов утра. Уже в 7 утра к ним прибыли сотрудники Государственной противопожарной службы в противогазах и обмундировании и попросили эвакуироваться, однако члены ТИК отказались покинуть помещение.

ВЛАДИВОСТОК, 19 сентября — «Независимая газета»

ЦИК РФ рекомендовал избиркому Приморского края признать недействительными губернаторские выборы 16 сентября. Новые выборы предлагается провести 16 декабря. Главный аргумент — сомнения в подлинности 13 протоколов, то есть «пропажа» более 20 тыс. голосов. Но в целом федеральный Центр, похоже, решил не разбираться с деталями...

КПРФ сначала выступила против «третьего тура», потребовав лишь пересчета голосов для подтверждения победы своего кандидата, но потом согласилась и на новые выборы. ЦИК при этом предостерег другие регионы, где второй тур будет 23 сентября, от повторения приморского опыта.

Свое решение приморский крайизбирком должен огласить утром 20 сентября, сообщила его секретарь Наталья Камаева.

На заседании Центризбиркома 19 сентября к сути приморского дела вообще подошли без предвзятительной раскочки. «В сложившейся ситуации на основании ряда факторов, которые мы проанализировали, мы предлагаем рекомендовать комиссии ЦИК Приморского края признать выборы губернатора Приморского края недействительными», — заявила председатель ЦИК РФ Элла Памфилова. Как уточнила она, «достоверность волеизъявления граждан на 13 участках невозможно определить». Причина в том, что сотрудники МЧС ограничили доступ на участки для наблюдателей и представителей партий.

Напомним, что ситуацией в городах Артем и Уссурийск как раз и возмущалась КПРФ, уверяя, что там прошли массовые фальсификации. В справке ЦИКА это, по сути дела, подтверждается, но в более мягкой формулировке: «В связи с тем, что на сегодняшний день невозможно с досто-

верностью определить, в чью сторону мог быть перевес голосов (так как и документация, и все данные протоколов определенное время оставались в помещении ТИКа по объективным обстоятельствам без должного контроля со стороны членов комиссии), считаем, что при таких обстоятельствах достоверно определить результаты повторного голосования и результаты выборов губернатора в целом по краю невозможно».

Президент РФ В. Путин неоднократно говорил о том, что для него приоритетом в избирательных кампаниях является «легитимность, чистота, прозрачность и справедливость выборов».

Так кто и для чего нарушил «чистоту и прозрачность» выборной кампании в Приморье?

Что произошло?

Чрезмерное усердие подчиненных перед начальством? Провокация?

А может быть, представителям власти стоит устранить причину, по которой идет открытое протестное голосование?

Иначе, в какой-то момент электорат разочаруется и в остальных так называемых оппозиционных партиях и обратится за поддержкой к внесистемной оппозиции, которая явно готовится к такой роли.

МОСКВА, 20 сентября — «Независимая газета»

Согласно заявлению юриста ФБК И. Жданова (который отвечает за регистрацию партии «Россия будущего»), «решение о регистрации партии созреет не в суде, а в тот момент, когда люди на улицах страны скажут, что им нужны свои представители в государственных органах. Тогда партию зарегистрируют без всяких судов (ну или с ними) за сутки».

МОСКВА, 20 сентября — «Независимая газета»

На следующей неделе Заксобрание Приморского края должно назначить дату губернаторских выборов. Новая избирательная кампания означает, что все ее процедуры любой прежний кандидат, даже если он и считает себя победителем, должен будет пройти в очередной раз. В том числе и собрать подписи местных депутатов и глав поселений. Летом муниципальный фильтр в Приморье КПРФ преодолела лишь благодаря «Единой России», которая дала ровно половину автографов. Эксперты отмечают, что если Компартия решит опять выдвинуть Андрея Ищенко, то властям предстоят трудные решения.

Скандалная ситуация в Приморье, по-видимому, повлияла на ход и результаты второго тура выборов губернаторов в других регионах.

АБАКАН, 21 сентября — «Новая газета»

Временно исполняющий обязанности главы Хакасии, кандидат от партии «Единая Россия» Виктор Зимин снял свою кандидатуру с выборов главы региона, которые должны были пройти 23 сентября.

«Зимин написал заявление в избирком о снятии своей кандидатуры с выборов по состоянию здоровья», — уточнил собеседник агентства.

Зимин, в соответствии с законодательством, мог принять решение о снятии с выборов не позднее, чем за сутки до голосования.

Напомним, 9 сентября состоялся единый день голосования. На выборах главы Хакасии победил кандидат от КПРФ Валентин Коновалов, набравший 44,81%. Зимин получил 32,42% голосов избирателей.

Представитель «Единой России» («по рекомендации Кремля») отказался участвовать в выборах, потому что... Что?

«Партия власти» не захотела в очередной раз лицезреть падение своего рейтинга?

Или, как намекают некоторые эксперты, между «ЕР» и КПРФ возникла некая договоренность о том, что на выборах в Хакасии победит коммунист, а в Приморье (где недавно на Восточном экономическом форуме были подписаны многочисленные международные контракты) губернатором все-таки станет «единоросс»?..

Пока «партия власти» вместо того, чтобы услышать мнение большинства граждан России относительно неприемлемости пенсионной реформы, упорно «не замечает» причину падения своего рейтинга (и косметическими законодательными поправками пытается исправить ситуацию), внесистемные либералы (в данном случае К. Собчак) предоставляют своим сторонникам «повестку» будущих протестов... Скорее всего, для участия в них и поиска новых союзников.

МОСКВА, 22 сентября — «Коммерсант»

На проспекте Сахарова в Москве проходит акция против пенсионной реформы и фальсификаций на выборах. Мероприятие организовано КПРФ и ее сторонниками. Изначально партия планировала акцию против изменения пенсионного законодательства, однако позднее, после скандала из-за нарушений на выборах в Приморье, КПРФ призвала опротестовать и их. <...> На митинг пришел лидер КПРФ Г. Зюганов. В числе протестующих также лидер «Левого фронта» Сергей Удальцов. По решению суда ему до 5 августа 2021 года запрещено посещать массовые и политические мероприятия. Полиция пыталась не пустить С. Удальцова на митинг, однако ему удалось пройти, так как судебное решение еще не вступило в законную силу, говорится в его Twitter-аккаунте.

В митинге на проспекте Сахарова кроме КПРФ принимали участие представители «Левого Фронта», комсомола, профсоюзов... Было достаточно много делегатов из других городов Центральной России... По оценкам некоторых участников (С. Удальцов) и либеральных сторонников организаторов акции (корреспондент «Эха Москвы») в митинге принимало участие, соответственно, то ли 50 тысяч, то ли 10 тысяч человек.

Но реальные цифры оказались скромнее.

МОСКВА, 22 сентября — Интерфакс

Около 3 тыс. человек приняло участие в согласованной акции левых сил в Москве против изменений пенсионного законодательства.

«На проспекте Академика Сахарова прошло согласованное властями Москвы публичное мероприятие. В нем приняло участие около 3000 человек», — сообщили в пресс-службе столичной полиции.

Сотрудники полиции во взаимодействии с представителями Росгвардии обеспечивают охрану общественного порядка и безопасности граждан, добавили в пресс-службе.

Напомним, что на прошлом митинге КПРФ в Москве, прошедшем 2 сентября, было 6 тысяч человек.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 22 сентября — «ЗакС.Ру»

КПРФ проводит митинг против повышения пенсионного возраста на севере Петербурга, в Удельном парке. К началу акции пришло около 300 человек. Первой выступила первый секретарь горкома КПРФ Ольга Ходунова. Она напомнила, что 21 сентября исполнилось 20 лет ельцинскому указу, позволившему расстрелять Белый дом, и назвала законопроект о пенсионной реформе антисоциальным антиконституционным. Также глава парламентской фракции КПРФ заявила, что «Единая Россия» это «Не «ЕдРо», ее нужно в ведро».

По мнению Ходуновой, власть боится «пенсионных» протестов, поэтому и отправила коммунистов митинговать в Удельный парк на окраине.

ВЛАДИВОСТОК, 22 сентября — Интерфакс

Митинги, организованные КПРФ, прошли во Владивостоке, Хабаровске и Южно-Сахалинске...

Во Владивостоке активисты КПРФ собрались на несанкционированный митинг на привокзальной площади. Акция проходит под требованиями отменить проект пенсионных изменений. Еще одна тема митинга — нарушения во втором туре выборов губернатора Приморского края, состоявшегося 16 сентября. В руках митингующие держали красные флаги и плакаты, выражающие их позицию.

По словам первого секретаря приморского краевого комитета КПРФ Анатолия Долгачева, коммунисты подавали заявку заранее. «Но еще до результатов второго тура нам запретили, отправили нас на Вторую речку, мы не согласились», — сказал он.

В Хабаровске коммунисты хотели устроить шествие против пенсионной реформы, но шествие им не согласовали, рассказал первый секретарь хабаровского краевого отделения КПРФ Александр Громов. В итоге санкционированный митинг состоялся на Комсомольской площади Хабаровска.

В Южно-Сахалинске санкционированный митинг КПРФ прошел без эксцессов. Митингующие требовали проведения референдума по изменению пенсионной системы и собирали подписи в его поддержку.

У коммунистов, также как и у сторонников Навального, появляется опыт участия в несанкционированных митингах, на которых обычно бывает много задержаний, в ряде случаев заканчивающихся судебными расследованиями... Будут ли помогать адвокаты — представители внесистемных либералов защищать сторонников КПРФ? (Еще один повод для того, чтобы «забыть про идеологические различия».)

ВЛАДИВОСТОК, 22 сентября — «Эхо Москвы»

Во Владивостоке митинг, который состоялся на привокзальной площади, не был санкционирован властями... В итоге на ак-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

цию, по данным «ФедералПресс», пришли около 250 человек — они требовали отмены пенсионной реформы, а также расследования фальсификаций во время второго тура на выборах губернатора в Приморье.

Около 150 человек вышли на митинг в Хабаровске. Они устроили «Позорный полк» — по аналогии с акцией «Бессмертный полк» собравшиеся держали в руках портреты тех депутатов, которые голосовали за повышение пенсионного возраста.

В Южно-Сахалинске поддержать протест вышли чуть более 100 человек, сообщает «Сахалин.инфо». Они призвали отозвать мандат у депутатов всех уровней, выступивших за повышение возраста выхода на пенсию.

Несколько сотен человек вышли на акцию в Новосибирске. Протестные акции также завершились в Барнауле, Красноярске, Томске, Абакане, Иркутске, Новокузнецке, Омске, Казани.

КАЗАНЬ, 22 сентября — «Коммерсант»

В Казани в сквере Тинчурина завершился митинг против повышения пенсионного возраста, организованный местным отделением КПРФ. По подсчетам корреспондента «Ъ-Казань», акция собрала около 350 человек. Организаторы объявили об участии 500–600 человек. Участники митинга пришли с плакатами «Нищий пенсионер — позор государства», «Медведев! Как дожить до пенсии?», «Путин! Уходи со своей реформой». На акции была принята резолюция с требованием отменить пенсионную реформу и отправить правительство России в отставку.

СИМФЕРОПОЛЬ, 22 сентября — Интерфакс

Согласованные митинги против изменений в пенсионном законодательстве, организованные коммунистами, прошли в Симферополе, Ростове-на-Дону, Астрахани и Черкесске...

Официальными данными о численности участников акций во всех этих городах «Интерфакс» пока не располагает.

ВЛАДИВОСТОК, 22 сентября — «Взгляд»

На Дальнем Востоке и в Сибири на митингах КПРФ против предложенных правительством России пенсионных изменений наблюдается катастрофически низкая явка.

Акции в таких крупных городах, как Владивосток, Чита и Петропавловск-Камчатский, собрали около 200 человек, передает «Федерал Пресс».

«Рекордным» по численности оказался митинг во Владивостоке — на него, по данным наблюдателей, вышли 250 человек. В Чите и Хабаровске — порядка 150.

По данным местных СМИ, в Комсомольске-на-Амуре к акции присоединились около 100 человек, а в Анадыре всего 30.

В Биробиджане (Еврейская АО) на митинг вышли 120 человек, в Магадане, по данным местной администрации, — 45.

В Барнауле наблюдатели насчитывают на акции коммунистов около 800 человек. Однако в Новокузнецке (Кемеровская область) к митингу присоединились только 90 — при заявленной организаторами 1 тыс. участников.

В Анжеро-Судженске коммунисты организовали акцию только для 25 человек, хотя в прошлый раз их насчитывалось вдвое больше — около 50.

В Омске, где, по утверждению самих коммунистов, находится сильное отделение КПРФ, на акцию собрались 400 человек. При этом митинг 2 сентября собрал в два раза больше участников — 800 человек.

Отметим, впрочем, что и предыдущие акции коммунистов 2 сентября собрали гораздо меньше участников, чем было заявлено.

В экспертном сообществе выдвигаются разные версии, объясняющие данную статистику... Согласно одной версии, избиратели начинают терять доверие не только к «партии власти», но и к системной оппозиции. Согласно другой — временный спад протестных настроений связан с еще имеющейся надеждой на отмену пенсионной реформы... Существует версия, согласно которой численность протестующих намеренно занижается или не сообщается в прессу. Некоторые эксперты объясняют низкую явку на митинги желанием граждан заявить свой протест именно «протестным голосованием» пока на региональных выборах. И существует высокая вероятность того, что значительная часть российских избирателей, не желающих участвовать в митингах вместе с белоленточниками и их союзниками, оформит свое отношение к чудовищным либеральным реформам через будущие думские и президентские выборы... (Если страна доживет до них.)

АСТРАХАНЬ, 22 сентября — «Взгляд»

На «антипенсионный» митинг КПРФ в Астрахани пришли около 650 человек. Об этом сообщили наблюдатели с места событий.

Как передает Astrakhan.Site, митинг в Астрахани КПРФ должна была провести совместно со «Справедливой Россией», однако представители двух партий договориться между собой не смогли. В связи с этим митинг «Справедливой России» проходит в это же время совсем недалеко от коммунистов.

На то, что проходящие акции коммунистов оказались очень малочисленными, обратил внимание юрист Илья Ремесло: «На фоне напряженных региональных выборов уличная активность сходит на нет, люди предпочитают вместо улицы идти на выборы, о чем свидетельствуют увядающие акции против «пенсии» на Дальнем Востоке. Например, города Анадырь (30 человек) и Владивосток (250 человек)».

В Новокузнецке (Кемеровская область) к митингу присоединились только 90 человек — при заявленной организаторами 1 тыс. участников.

Если власть не услышит «глас народа» даже после сокрушительных для нее результатов губернаторских выборов в Хабаровском крае и Владимирской области, то народ поначалу будет голосовать за партии думской оппозиции, а потом... Потом, поняв в какую игру играет эта оппозиция с властью уже много лет, станет поддерживать внесистемные оппозиционные партии, нацеленные на организацию «оранжевой революции» в России.

Тем более, когда сами лидеры системной оппозиции пытаются «разоблачать» своих коллег по Госдуме... Например, 19 сентября лидер ЛДПР В. Жириновский выступил с обвинениями (показанными по ТВ) в адрес кандидата от КПРФ на выборах в Приморье А. Ищенко: «Мы видим, как кандидатом от КПРФ Ищенко используются грязные технологии, подкуп избирателей, давление на избирателей и показатели. <...> Кто идет во власть от коммунистов — миллионеры и миллиардеры»...

При этом некоторые эксперты задаются вопросами: Во-первых, насколько справедливы все эти обвинения? Во-вторых,

можно ли применить хотя бы часть этих обвинений в адрес самой ЛДПР? И почему такие обвинения не мешают КПРФ и ЛДПР договариваться между собой во время выборных кампаний?..

Но пока часть избирателей твердо нацелена на протестное голосование (лишь бы против «партии власти»), выбор, в первую очередь, будет направлен на думскую оппозицию. И выбор этот небогат...

ХАБАРОВСК, 23 сентября — Интерфакс

Депутат Госдумы от ЛДПР Сергей Фургал, согласно подсчету 100% протоколов, набирает 69,57% во втором туре выборов губернатора Хабаровского края, свидетельствуют данные на сайте ЦИК.

Его соперник, действующий глава края «единоросс» Вячеслав Шпорт, значительно уступил, набрав 27,97% голосов.

По данным на 18:00 местного времени, в выборах приняли участие почти 43% избирателей.

В краевую избирательную комиссию от штабов обоих кандидатов поступили жалобы на нарушения в ходе голосования, однако пока избирком не вынес ни одного решения, которое могло бы повлиять на результат голосования.

ВЛАДИМИР, 24 сентября — Интерфакс

Кандидат от ЛДПР Владимир Сипягин победил во втором туре выборов губернатора Владимирской области с результатом в 57,03% голосов. Как передает корреспондент Интерфакса, это следует из данных избирательной комиссии Владимирской области по предварительным итогам подсчета 100% голосов.

Действующий губернатор Владимирской области, представляющая «Единую Россию» Светлана Орлова набрала 37,46% голосов.

«Случилось то, что должно было случиться. Хочу выразить благодарность жителям Владимирской области, моим землякам за ту поддержку, которую они мне оказали как в первом туре, так и во втором... Я не подведу жителей Владимирской области, они не пожалуют о своем выборе. Я чувствую ответственность», — заявил В. Сипягин.

МОСКВА, 24 сентября — «Эхо Москвы»

КПРФ и ЛДПР договорились о коалиции в тех субъектах, где победили оппозиционные партии. В этих российских регионах будет сформировано коалиционное правительство — об этом сказал лидер КПРФ Г. Зюганов. Его поддержал и глава ЛДПР В. Жириновский. Он отметил, что «многопартийная демократия» теперь может быть создана и вовсе в шести субъектах. К Смоленской области, которую возглавляет представитель ЛДПР, а также Орловской и Иркутской, где руководят члены КПРФ, по словам Жириновского, добавятся Владимирская область, Хабаровский край и Хакасия. К слову, в последнем регионе выборы еще только должны пройти. Там действующий глава единоросс Виктор Зимин снял свою кандидатуру по состоянию здоровья, и теперь за губернаторское кресло поборются представители КПРФ и «Справедливой России». Не определился и руководитель Приморья, где ЦИК отменил результаты второго тура из-за массовых нарушений и фальсификаций.

По словам Жириновского, ЛДПР поддержит кандидата от КПРФ в качестве главы Приморья.

АБАКАН, 23 сентября — РБК

Вторые туры выборов прошли в Хабаровском крае и Владимирской области.

В эфире радиостанции «Говорит Москва» глава ЦИК Э. Памфилова сообщила, что разочарована ходом голосования, а результаты выборов после проверки могут быть подвергнуты сомнению. Первый замглавы администрации Комсомольского района Хабаровского края И. Касаткин написал заявление в прокуратуру на представителей Сергея Фургала, которые, по его словам, угрожали ему.

В Хакасии выборы не состоялись...

21 сентября свою кандидатуру снял действующий глава Хакасии Виктор Зимин, объяснив свое решение состоянием здоровья. Несколько источников РБК сообщили, что причиной стал звонок из Кремля в связи с отсутствием шансов на победу. В первом туре 9 сентября он уступил своему конкуренту, представителю КПРФ Валентину Коновалову: 32,4% голосов против 44,81%. Теперь выборы в Хакасии пройдут 7 октября. Соперником Коновалова станет показавший третий результат Андрей Филягин от «Справедливой России».

Обратим внимание на то, что проигравший в Хабаровском крае выборы действующий губернатор В. Шпорт на прошедшем во Владивостоке 11–13 сентября Восточном экономическом форуме (ВЭФ) выступил за «отмену пенсионной реформы для жителей Дальнего Востока» или «введение дальневосточного коэффициента при расчете пенсий». Но ни эти заявления, ни миллиардные контракты с зарубежными инвесторами, подписанные во время ВЭФ «в интересах экономического развития региона» не помогли ставленнику «Единой России» удержаться у власти...

Несмотря на то, что и митинги, и вторые туры губернаторских выборов продемонстрировали падение рейтинга «партии власти», в основном, из-за непопулярности пенсионной реформы, Госдума РФ (т. е. «народные избранники») невероятно торопятся (или их кто-то торопит) с законодательными инициативами по данной теме.

На 26 сентября депутаты Госдумы наметили обсудить пенсионный законопроект во втором чтении. При этом глава комитета по труду и соцполитике Я. Нилов заявил о возможности «третьего чтения проекта» уже 27 сентября.

Как уже было отмечено выше, в эфире радиостанции «Говорит Москва» глава ЦИК Э. Памфилова заявила о том, что разочарована ходом голосования на губернаторских выборах в Хабаровском крае.

Может быть, представителям российской власти стоит обеспокоиться тем, что существует реальная опасность того, что гражданское общество, не будучи услышанным относительно неприятия пенсионной реформы (через многочисленные соцопросы, собранные миллионные подписи, митинги, выборы), разочаруется во всех легитимных институтах государственной власти РФ и пойдет за откровенными провокаторами (и их западными кураторами), стремящимися ослабить и разрушить нашу страну?..

Куда толкают российский народ и на что обрекают наше государство инициаторы и проводники пенсионной реформы?

Неужели во власти нет патриотически мыслящих политиков и экономистов, способных остановить откровенную провокацию против российской государственности?

19 сентября в Варшаве на ежегодном Совещении ОБСЕ прошла сессия, посвященная обязательствам стран-членов по продвижению гендерного равенства. Представляем доклады РВС о рисках и опасностях, связанных с навязываемой гендерной политикой

Полноценное и всестороннее внедрение гендерной политики означает передачу всех институтов власти (и в частности — службы безопасности) под внешний иностранный контроль

Гендерная идеология как инструмент разрушения суверенитета государства

Гендерная идеология на наших глазах меняет ценности и уклад жизни всего цивилизованного мира. Идеология эта имеет привычную красивую и яркую гуманистическую упаковку, однако внутреннее ее содержание обладает новыми, весьма зловещими чертами — фактически она заставляет всё западное общество отказаться от таких фундаментальных гуманистических завоеваний, как демократия, права человека, равенство всех перед законом.

В этом докладе мы лишь бегло коснемся того, как гендерная идеология оформляет перевод взаимодействия власти и личности на тоталитарные рельсы. В основном данная статья будет посвящена рассказу о том, как именно будет осуществляться этот перевод, и как в конце концов будет выглядеть субъект отправления этой самой власти.

Крупнейшие международные организации (ООН, Совет Европы, ОБСЕ и другие), продвигающие гендерные подходы, настаивают на их внедрении во все ключевые государственные институты.

Согласно международным документам, регулирующим внедрение гендерных подходов, тотальному реформированию должны подвергнуться все ветви власти (исполнительная, законодательная, судебная), все уровни власти (фундаментально пересмотреть свои взгляды и способы принятия решений должны как представители высшей федеральной власти, так и чиновники на уровне регионов и муниципалитетов).

Фундаментальному реструктурированию должны подвергнуться семейное законодательство, культурная, образовательная и финансовая политика, социальные службы, службы государственной безопасности. Приглядимся к тому, как, согласно новым гендерным законодательным нормам и подходам, власти той или иной страны должны реформировать свои службы безопасности, и к каким последствиям для государства и общества могут привести данные изменения.

Одним из важных документов ОБСЕ, посвященных реформированию служб безопасности, является методическое справочное пособие «Гендер и реформирование сектора безопасности» (2008), изданное Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ).

Согласно этому документу, реформирование сектора безопасности означает преобразование сектора безопасности, «охватывающее все субъекты, их роли, обязанности и ответственность, а также

Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению. 19 сентября 2018 г.

их деятельность». При этом одной из главных целей является «обеспечение демократического и гражданского контроля» за всеми службами безопасности. Каким же образом и кем будет осуществляться контроль? Об этом мы скажем ниже. Отметим, что о необходимости гражданского контроля за службами безопасности в этом документе сказано множество раз. Похоже, эта цель действительно является приоритетной для международных институтов, продвигающих гендерные подходы.

Какие же основные идеи и принципы исповедует гендерный подход по отношению к сектору государственной безопасности?

1. Права отдельного человека должны быть поставлены выше интересов национальной безопасности. Так, например, в справочном пособии «Гендер и контроль над сектором безопасности со стороны гражданского общества» среди препятствий, мешающих контролю гражданского

общества над органами безопасности, называется «система приоритетов в стране, когда интересы национальной безопасности ставятся выше гражданских свобод и прав человека». Очевидно, для лучшего контроля над службами безопасности со стороны гражданского общества, власти должны меньше петься о безопасности государства.

2. Органы государственной безопасности рассматриваются как неблагонадежные, способные стать врагом для собственного населения. Эти идеи можно встретить не в одном документе, регламентирующем внедрение гендерных подходов. Цитата: «Институты и отдельные лица, в чьи обязанности входит обеспечение безопасности, иногда также могут становиться источником опасности для населения, в особенности для женщин и маргинализированных групп, которым может угрожать насилие со стороны сил безопасности» (см. Гендер и контроль над сектором безопас-

ности со стороны гражданского общества, 2008 г.). Каким образом предлагается бороться с неблагонадежными службами безопасности? Об этом гласит следующий принцип.

3. Органы государственной безопасности нуждаются в контроле со стороны НКО, такой контроль будет наиболее эффективным, если он будет осуществляться совместно с международными НКО, особенно женскими организациями. (Гендер и контроль над сектором безопасности со стороны гражданского общества).

Но одного контроля над службами безопасности со стороны женских и международных организаций недостаточно. В документах по внедрению гендерных подходов в службы безопасности говорится также о том, что...

4. НКО могут заменить собой органы государственной безопасности. Так, среди основных видов участия организации гражданского общества (ОГО) в контроле на сектором безопасности описывается «Предоставление альтернативных источников безопасности и правосудия в случаях, когда государство не может и (или) не хочет этого делать, или когда у гражданского общества имеется больше соответствующих возможностей» (стр 2. Гендер и контроль над сектором безопасности со стороны гражданского общества).

Теперь рассмотрим, как именно реализуются эти принципы на практике.

Инструменты переформатирования институтов государственной безопасности на гендерный лад

1. Идеологическое и культурное воздействие

Одним из важнейших факторов является перевоспитание сотрудников органов безопасности в духе верности гендерным подходам. Для этого разработано множество программ по обучению гендерным подходам полицейских, военнослужащих, судей. В документе «Гендер и реформирование сектора безопасности» критике подвергается восприятие образа солдата как «настоящего мужчины». Негативными характеристиками солдата, по мнению авторов документа, являются мужественность, преданность и коллективизм. Воспитание таких качеств у служащих в вооруженных силах, «носит глубоко гендерный характер», написано в документе.

ДОКЛАДЫ РВС НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ. ВАРШАВА, 19.09.2018

Окончание. Начало — на стр. 13

Если все перечисленные выше качества солдата являются негативными, то каковы тогда положительные качества, с точки зрения «правильного» гендерного подхода? Очевидно, что «правильный» солдат — это немужественный, непреданный (т. е. способный предать) и не способный работать в команде человек.

Способен ли такой солдат защитить свою страну в условиях опасности — вопрос риторический.

Кроме того, среди технологий внедрения гендерных подходов важными являются трансляция идеологических позиций через СМИ. Важное значение в международных методических пособиях по внедрению гендерного подхода отдается созданию международных профессиональных сообществ (например, сообществ судей), цель которых — менять убеждения и сложившуюся практику принятия решений в соответствии с нужной идеологией.

2. Участие некоммерческих организаций

Внедрение механизмов гендерного равенства предполагает активное участие в процессе некоммерческих организаций. Гендерные идеологи советуют создавать обширные сети женских НКО (как местного, так и международного значения), специализирующихся на различных областях жизни общества и государства. На ключевой роли НКО в продвижении механизмов гендерного равенства настаивают почти все важнейшие документы, регулирующие данную тематику.

Практическое руководство по внедрению гендерного подхода (издание Регионального центра ПРООН для Европы и СНГ, 2007) считает, что НКО должны «изменять структуры и институты (социальные, политические, экономические, культурные и прочие) для того, чтобы быстрее достигнуть гендерного равенства...».

Эти НКО становятся одним из основных инструментов влияния, основным фактором перестройки государственного аппарата. Какие же именно функции должны выполнять НКО для внедрения гендерных подходов?

1). Осуществлять сбор данных о гражданах государства, о работе служб безопасности, распределении ресурсов и так далее. Список открытый и ничем не ограниченный. В методических пособиях для внедрения гендерного равенства рекомендуется внимательно следить и собирать данные о том, насколько справедливо распределяются ресурсы, проводить «мониторинг и оценку нормативных документов и программ в области безопасности с точки зрения их конкретных последствий для мужчин, женщин, девушек и юношей».

2). Осуществлять изменения в национальном законодательстве. В методических пособиях по продвижению гендерных подходов активистам женских НКО рекомендуется становиться экспертами и влиять на изменения законодательства через предоставление экспертных мнений и консультаций политическим деятелям, правительству, законодателям и чиновникам. Рекомендуется также создание и лоббирование законов, регламентирующих внедрение гендерных подходов.

3). Быть посредником между властью и обществом.

В пособии «Гендер и реформирование сектора безопасности» сказано, что одним из основных институтов гражданского контроля являются местные женские НКО. «Сами по себе женские организации могут служить важным «мостом» между группами населения и лицами, ответственными за формирование политики в области безопасности, укрепляя таким образом местную инициативу и ответственность», написано в пособии.

Однако по факту оказывается, что часто эти женские НКО

- финансируются внешними структурами и фондами;
- проводят политику заинтересованных лиц — доноров;
- вмешиваются в политическую жизнь страны, никак не связанную с гендерной проблематикой;
- способствуют не наведению мостов между властью и группами населения, а повышением градуса конфликтности между ними и
- пытаются подменить собой власть.

Приведем пример. Сеть женских НКО в России Консорциум женских неправительственных организаций (КЖНО), среди которых такие, как Московский центр гендерных исследований (МЦГИ), создавалась и финансировалась иностранными фондами, включая Агентство США по международному развитию (USAID). Активисты этих женских НКО, начинавшие свою общественную деятельность как защитницы прав женщин, стали активными участниками массовых беспорядков, участвовали в незаконных акциях с требованиями свержения власти.

4). Осуществлять контроль над государственными институтами.

Приведем пример того, как в России была осуществлена попытка установления такого контроля. В российский парламент был представлен федеральный закон «О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин (О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации, проект № 284965–3), получивший в прессе название «закона о гендерном равенстве». Он предусматривал внедрение гендерных экспертиз всех законодательных актов, выпускаемых в стране, а также «поддержку исследований по вопросам гендерной дискриминации, обеспечения гендерного равноправия». Законопроект также предусматривал широкую поддержку НКО, занимающихся вопросами гендерного равенства. Вероятно, авторы закона выполнили рекомендации, содержащиеся в международных документах. Согласно этим документам проведение так называемых гендерных экспертиз должно касаться любых законодательных актов, любых инициатив и проектов, осуществляемых во всех ветвях и уровнях власти. По сути, подобные требования содержат в себе обеспечение контроля гендерными идеологами всего национального законодательства и приведение его в соответствие с гендерными подходами. На данный момент законопроект снят с рассмотрения, но мы не сомневаемся в том, что попытки протолкнуть подобные законы будут продолжаться.

Необходимость подвергать анализу все инициативы и проекты дает доступ этим гендерным экспертам к любой нужной им информации. Так, например, в Пособии по продвижению гендерного равенства рассказывается о том, как при помощи гендерного анализа осуществлять сбор информации о деятельности правоохранительных органов, тестировать и переобучать сотрудников, а также контролировать процесс принятия ими решений на предмет соблюдения гендерного равенства. Необходимость проведения экспертиз и исследований принуждает чиновников отчитываться перед гендерными НКО. Это, по мнению международных экспертов, «усилит позицию муниципалитетов при защите проектов перед крупными донорами, такими как органы ООН или Европейский союз, которые при рассмотрении заявок обращают особое внимание на на-

личие в проекте компонента, связанного с внедрением гендерного подхода». По сути, мы видим, как через продвижение гендерных подходов внедряется мониторинг и контроль международных структур над всеми институтами власти государства.

Контролировать государственные службы и, в частности, сектор безопасности также предлагается через создание специальных комиссий при ведомствах. Комиссии, в которые должны входить гендерные эксперты, должны контролировать правильное распределение военного бюджета и обеспечение других военных нужд. Важно отметить, что одной из проблем, стоящих на пути продвижения гендерных подходов, по мнению авторов по продвижению гендерного равенства в службы безопасности, являются «перегруженные ресурсами вооруженные силы от вооружений — одна из задач гендерных экспертов».

5) Заменять собой государственные институты.

В России процесс замены институтов власти ОГО только начался. Он заключается в создании широкого спектра так называемых социально ориентированных НКО, которые уже начали выполнять функции социальных служб. Эти НКО часто имеют иностранное финансирование, или они созданы по инициативе иностранных граждан и получают теперь уже государственное финансирование, но курируются международными структурами. Они выполняют функции по созданию центров содержания детей, отнятых у родителей. Такие центры по своей инфраструктуре очень напоминают тюрьмы для детей. Закрытые на замки двери, решетки на окнах, охрана. Эти же женские НКО заняты подбором опекунов для детей-сирот. На данный момент в России при помощи женских НКО создается сеть убежищ для женщин. Создание кризисных центров для женщин при этом сопровождается странной пиар-кампанией. Ряд женских НКО предоставляет в СМИ, представителям власти и депутатам данные о семейном насилии в 1000 раз превышающие цифры реальной статистики, и, соответственно, создают картину крайнего неблагополучия российских семей, не имеющую никакого отношения к действительности. При этом под лозунги о защите прав женщин создаются инструменты и подходы, которые на самом деле жестко подавляют женщин. Статья 18 Стамбульской конвенции гласит, что помощь женщине может быть оказана против ее воли. В качестве одной из важнейших мер помощи женщинам в документах о гендерном равенстве предлагается создание убежищ для женщин. Во что же превратятся эти убежища, если женщины могут быть туда помещены против их воли? В частных тюрьмах под руководством НПО?

В Стамбульской конвенции (статья 33) описывается так называемое угрожающее поведение человека, за которое он должен подвергнуться уголовному преследованию. Отметим, речь идет не о совершенном преступлении, не о факте действия, а о поведении, которое кто-то по весьма размытым критериям сочтет угрожающим. Такие крайне размытые и широкие понятия (и не менее размытым является понятие «психологическое насилие») позволяют подвергнуть уголовному преследованию практически любого человека. Означает ли это, что согласно Стамбульской конвенции человек должен вести себя тихо, покорно, все время улыбаться — а иначе, если он станет возмущаться какой-либо несправедливостью, то его поведение можно квалифицировать угрожающим? Эти люди тоже будут помещены в частные тюрьмы?

На примере других стран мы видим, как создаются параллельные судебные системы, альтернативные государственным и подконтрольные международным структурам. Появляются и НПО, выполняю-

щие функции других служб безопасности. Так, в качестве хорошего примера работы подобной НПО, в пособии «Гендер и реформирование служб безопасности» рассказывается о деятельности бразильской организации «Вива Рио», которая занимается разоружением уличных банд и хранением оружия. Организация занимается обучением женщин боевым искусствам и гражданскому активизму. Таким образом, мы видим, что поощряется создание НКО, имеющих доступ к криминальным элементам, оружию и воспитывающих боевые навыки у определенных групп населения. В какую сторону может быть направлена «гражданская» активность подобных организаций — вопрос открытый.

3. Внедрение идеологически подготовленных активистов во все институты власти

Как правило, этот процесс происходит по следующей схеме. НПО или благотворительные фонды предлагают властям для реализации некие проекты, направленные на решение социальной проблемы в ее гендерном аспекте. Финансирование на первом этапе осуществляют НПО при организационной помощи властей. Таким образом происходит сращивание местной власти с НКО. Далее координаторы и обращенные ими в гендерную идеологию чиновники начинают лоббировать дальнейшие проекты, предложенные НКО, и получать на них уже государственное финансирование. Важнейшей задачей является внедрение «координаторов по гендерному вопросу» в государственные структуры.

Приведем яркий пример успешной работы по описанной схеме: несколько лет назад комитет по социальной политике Санкт-Петербурга вместе с Комитетом по работе с исполнительными органами государственной власти и взаимодействию с органами местного самоуправления провел для социальных работников Петербурга семинар, посвященный гендерной тематике. В мероприятии участвовали также граждане Финляндии. Проходил семинар при поддержке иностранных женских НПО и Совета министров северных стран. После признания представительств Совета министров северных стран иностранными агентами сотрудники этих региональных представительств стали государственными чиновниками и устроились на работу в Комитет по социальной политике Петербурга. В городе появилась гендерная комиссия, которая возглавляется представителем этого Совета министров.

Вывод:

Итак, мы видим, что внедрение гендерной политики может быть использовано как весьма эффективный инструмент для вмешательства в дела государства. Среди последствий такого вмешательства, в частности, для сектора безопасности (но совсем не только для него): разрушение военного потенциала государства путем ослабления ВПК, фундаментальное разрушение кадровой политики в вооруженных силах и других службах безопасности. Внедрение механизмов и институтов гендерного равенства может привести к утере существенной части или полной потере суверенитета государства. По сути, полноценное и всестороннее внедрение гендерной политики означает передачу всех институтов власти (и в частности — службы безопасности) под внешний иностранный контроль.

Жанна Тачмамедова

Мы входим в фазу глобального государства, где все правила игры меняются, и теперь главным является принцип «цель оправдывает средства»

Гендерная идеология и разрушение института семьи

Прошло почти 20 лет с принятия планов ОБСЕ по поддержке гендерного равенства и закрепления их в Стамбульской конвенции. Теперь можно серьезно и критически проанализировать результаты внедрения новой глобальной идеологии в национальные законодательства и оценить последствия воплощения этих планов в реальность.

Испания, где я проживаю более тридцати лет, — прекрасный пример такого внедрения, т. к. является, по сути, полигоном по отработке «гендерной» переориентации общества. Для начала, поговорим об испанском законодательстве против домашнего и гендерного насилия. Оно меняется теми же методами, как и при внедрении так называемой ювенальной юстиции — путем передачи судебных функций административным органам, социальным службам и НКО в рамках межведомственного взаимодействия. Тем самым нарушаются как права «спасаемых», так и тех, кто внесудебно определяется «преступником».

Примечательно, что во всех международных документах говорится о женщинах и мужчинах как о двух разных видах, как будто бы между ними нет ничего общего. Более того, их противопоставляют друг другу, утверждая, что женщина — это жертва по определению, а мужчина, следовательно, — угнетатель.

Уже звучат голоса многих женских организаций, которые считают подход, выставляющий женщину как жертву, по определению унижительным и разрушительным для самих женщин. Также женщины неоднократно жаловались на то, что внедряемая «модель» женщины зачастую противоречит интересам реальных женщин, которых никто не спрашивает, и которые считают семью и материнство, а не только карьеру, основой своей самореализации в жизни.

Главное во внедрении гендерных и ювенальных подходов не помощь женщине или детям, а разрушение института семьи и государственных правовых институтов. Создается параллельная судебной структура, которая уже не гарантирует гражданам страны соблюдение их прав, таких, как право на справедливый судебный процесс и презумпцию невиновности. При этом законы опираются на международные конвенции. Поскольку в правовом государстве невозможно принять такие законы, применяя обычные демократические методы — ведь эти законы не выдерживают серьезной критики и грубо нарушают Конституцию, то возникает вопрос: кому и зачем это надо?

Итак, Испания. Закон о домашнем насилии был принят в 2003 году, а закон о гендерном насилии в 2004-м, и уже видны результаты.

В определении мотивов закона 1/2004 от 28 декабря «Меры комплексной защиты от гендерного насилия» указывается, что «гендерное насилие не является проблемой, затрагивающей частную сферу». При этом закон регулирует отношения между состоящими в близких отношениях людьми. Т.е. сразу постулируется, что семейные дела не являются более частной сферой, и в них могут вмешиваться разного рода службы, которые поддерживают

одного члена семьи против других, вместо того, чтобы максимально гармонизировать семейные отношения через культурную политику. Далее говорится, что «это насилие направлено против женщин по самому факту их принадлежности к женскому полу, поскольку они рассматриваются агрессорами как лишённые минимальных прав на свободу, уважение и способность принимать решения». Из чего априори следует, что мужчина является насильником тоже просто по факту принадлежности к данному полу. И на практике при рассмотрении дел с недостаточными уликами принадлежность к мужскому полу, действительно, выступает какотячающее обстоятельство.

С самого начала была развернута беспрецедентная информационная кампания вокруг тем гендерного насилия. Щедро финансируемая социальная реклама охотно поддерживалась основными СМИ и создала атмосферу настоящей гендерной истерии в обществе. Вся страна обсуждала частные случаи насилия, которые, конечно, непростительны, но не могут быть обобщены и спроецированы на все общество. Тем самым происходит программирование, и уже на этой стадии создается отчуждение супругов друг от друга, детей от родителей.

К этому добавилось размытие критериев гендерного насилия, когда к физическому насилию добавили психологическое, экономическое, моральное и сексуальное (заметим, что речь идет о семейных парах).

Уже невозможно стало вдумчиво и внимательно разобраться в том, кто реально является жертвой насилия, а кто нет. Что, опять же, пошло только в ущерб настоящим жертвам насилия, которых стали, как и других, подозревать в подаче ложных заявлений.

В результате, по информации Центрального регистра по защите жертв семейно-бытового и гендерного насилия, основанной на данных Министерства юстиции Испании, в суды поступает около 130 тысяч заявлений в год, и только в 30 тысячах случаев необходимы какие-либо меры защиты.

Не все суды (все же традиционно ориентированные на соблюдение юридических норм) готовы считать все случаи обращений о гендерном насилии заранее подтвержденным фактом. Это подтолкнуло новое социалистическое правительство к решению расширить перечень лиц и организаций, уполномоченных определить статус жертвы гендерного насилия для оказания ей «помощи» и передать функции суда в руки чиновников. Причем это вполне может осуществляться и против воли самой женщины, так как в Стамбульской конвенции прописывается, что ее заявление или желание давать показания не обязательны.

3 августа этого года Королевским декретом-законом 9/2018, т.е. без обсуждения в конгрессе и сенате, были внесены поправки в закон 1/2004 о «Мерах комплексной защиты от гендерного насилия». К существовавшему ранее положению о том, что статус жертвы определяется судебным приговором и постановлением о необходимости принятия мер защиты или прокуратурой, теперь добавлено, что ситуации

гендерного насилия также могут быть квалифицированы отчетом социальных служб, специализированных служб и служб помощи жертвам гендерного насилия государственной администрации или любым другим компетентным органом...

Для присвоения статуса жертвы гендерного насилия, а стало быть, и назначения «преступника», теперь будет достаточно только отчета социальных служб или других «компетентных» органов.

Административный отчет соцслужб, который не может быть обжалован, приравнивается к судебному решению. Т.е. это решение не подлежит юридическому или судебному контролю! При этом процесс признания женщины жертвой (следовательно, и определение правонарушителя) никак не формализован и не описан. Административный отчет не предполагает его подтверждения каким-либо судебным процессом. Это может стать серьезным нарушением множества положений Конституции. Например, затронуть такие незыблемые вещи, как презумпцию невиновности, право на честь, на опеку, право на судебное разбирательство, право на защиту, правовую безопасность, запрет на злоупотребление административными полномочиями и даже конституционное требование о контроле над государственными расходами...

Декретом-законом также были внесены изменения не куда-нибудь, а в сам Гражданский кодекс, что беспрецедентно. Под предлогом регулирования предоставления психологической помощи детям, в Гражданский кодекс одновременно внесены размытые и двусмысленные формулировки для определения виновника. Такие, как *atentar contra el otro progenitor* (т.е. за попытку нанесения физического вреда, моральной неприкосновенности, свободы, нравственной неприкосновенности или сексуальной свободы или неприкосновенности) или *inicio un procedimiento penal* (в случае, если открыто уголовное дело). Т.е. еще ничего не доказано, но отец уже ограничивается в родительских правах и получает соответствующее социальное клеймо «гендерного преступника»!

Эти размытые формулировки, конечно, были бы исправлены путем поправок, если бы закон принимался нормально, через внесение законопроекта и его обсуждение в конгрессе. Но, к сожалению, этого не произошло, т.к. речь шла о королевском декрете. 4 сентября, на первой же сессии после каникул, который совпал с последним днем предусмотренного статьей 86.3 Конституции тридцатидневного срока для его одобрения, конгресс утвердил текст декрета-закона ровно так, как он был опубликован правительством 6 августа.

Поэтому: все дело в том, что королевские декреты-законы утверждаются целиком в едином акте, без возможности внесения каких-либо поправок или их частичного одобрения. Т.е. либо «да», либо «нет». Это исключает возможность рефлексивного анализа по статьям и исправления размытых или двусмысленных формулировок или неконституционных положений. Исправить или улучшить его невозможно. Что уже затрагивает и принцип разделения властей.

Вот мнение адвоката, профессора гражданского права в университете UNED Вероники дель Карпио Фиестас: «Хорошо известно, что есть привычка принимать королевские декреты-законы (в других областях, но никогда в Гражданском кодексе!) в период отпусков, когда у вас есть, что скрывать, или когда вы не хотите, чтобы закон был углубленно проанализирован. ... Мы сталкиваемся с нечестным использованием королевского декрета-закона по причине того, что он не выдерживает серьезного юридического обсуждения».

По мнению юристов, содержание и форма принятия этого закона так глубоко неконституционна, что это небезопасно. «Абсолютно никакая цель или предметная проблематика не позволяет ни правительству, ни законодателям нарушать основополагающие принципы Конституции и верховенства закона, как бы ни были похвальны их мотивы, и борьба против гендерного насилия не является исключением, потому что исключений тут не существует и не должно существовать. Бесспорный социальный долг юристов состоит в том, чтобы заявить об этих нарушениях... независимо от идеологической направленности правительства и цели изменений, и даже если мы разделяем эти цели. Как раз потому, что мы их разделяем ...»

Мы много лет наблюдаем, как «спасают» детей. Слышали об этом и тут, на площадке ОБСЕ. Теперь таким же образом «техники» администрации будут спасать от гендерного насилия и женщин. То есть семью как основу стабильности государства будут уничтожать уже не только психологически, но и физически. Причем отказаться от такого «спасения» будет уже невозможно.

Итак, 18 лет внедрения «стамбульской» политики в отношении гендерного насилия только создало еще больший хаос и коллапс системы.

Хотелось бы также обратить внимание уважаемого правозащитного сообщества на мнение многих политиков и активистов из разных стран о том, что в решения и действия Социальных служб или Служб защиты детей, а теперь и женщин, не может вмешиваться ни один политик или партия. Говорится о том, что эти структуры действуют как государство в государстве. А если это так, то это уже вопрос государственной безопасности.

Так и надо сказать народам, что с демократическим правовым государством и принципом верховенства закона, а также с суверенитетом стран — покончено! Мы входим в фазу глобального государства, где все правила игры меняются, и теперь главным является принцип «цель оправдывает средства». Что речь — о разрушении всех имеющихся государственных институтов, а также института семьи. Надо сказать это честно и спросить людей на референдумах, хотят ли они этого. Это было бы демократично. В обратном случае происходящее не имеет ничего общего с демократией.

ДОКЛАДЫ РВС НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ. ВАРШАВА, 19.09.2018

Важно проанализировать связь между подъемом крайне правого экстремизма в любых группах и «культурой жертв» как таковой. Эта связь обусловлена стремлением жертвы переложить ответственность на других

Политика идентичности и национальная безопасность

Чем более сложным становится мир, тем более важную роль начинают играть вопросы национальной безопасности. Одной из главных составляющих национальной безопасности является культурная среда общества. Культура, согласно каноническому определению, «представляет собой сферу моральных, религиозных, политических, философских и технологических ценностей, которые позволяют человеку «очеловечить» самого себя, то есть избежать тирании природного состояния». Она является некой «картой, которая ведет нас в наших отношениях с нашим окружением и с другими людьми». Важнейшим фактором, влияющим на общество, всегда являлась политика. Но какие общественные отношения постулируются сегодняшней политикой?

Центральной точкой политического дискурса, начиная с 1990-х годов, является концепция идентичности (с английского — Identity Politics). Концепция идентичности отдает предпочтение методу идентификации различных социальных групп, против которых имело место угнетение. Прежде они включали в себя только расовые меньшинства (такие, как чернокожие) или гендерные группы (такие, как женщины). Борьба за права секс-меньшинств также строится на основах концепции идентичности. Угнетенные слои общества формируют неправительственные организации (НПО), которые начинают лоббировать тему своего угнетения для получения административных и законодательных ресурсов. Это приводит к довольно существенным изменениям внутри общества.

Первое, что происходит, — это создается и поддерживается «культура жертвы». Так как нарратив концепции идентичности исходит из того, что все социальные группы потенциально — угнетенные жертвы. Единственное решение — полагаться на помощь более сильного субъекта: НПО или государства. Но единственное «оружие» государства против угнетения — это изменение юридических основ. А юридический механизм регулирования культурных вопросов в пользу одной социальной группы всегда воспринимается другой группой как ограничение ее прав, которое опять-таки можно воспринимать как угнетение. Создается порочный круг, в котором все постоянно ощущают себя жертвами. Именно так формируется культура жертвы. А сами члены социальных групп начинают верить, что они чересчур слабые, маргинализованные и угнетенные.

Далее этот подход приводит к раздроблению общества. Политические и административные ресурсы, за которые идет борьба угнетенных меньшинств, выступают в роли поведенческого стимула. Природа этого стимула заключается в том, что всегда будет поощряться разделение игроков, а не объединение.

Другое изменение общества — это возвращение племенного мышления. Главный определяющий фактор социального самосознания переключается с вопроса «какое будущее вы хотите построить?» на «история и наследие, к которому мы принадлежим». Такое самосознание определяется племенным мышлением, которое рассматривает всех «чужих», не принадлежащих к его малой группе, как потенциальных врагов и угрозу — тех, кто оспаривает причитающуюся ему награду от государства. Взаимопонимание или уважение других в такой культурной обстановке становится невозможным.

Такие тенденции можно увидеть даже на примере немецких вооруженных сил — бундесвера. Бундесвер — довольно неожиданный, казалось бы, но притом весьма яркий пример проявления этих тенденций. Главной проблемой бундесвера является отсутствие ясной идеи своей идентичности, что обусловлено специфической («криминальной») историей вермахта — вооруженных сил нацистской Германии. До сих пор, несмотря на проведенную в послевоенные годы «денацификацию» сознания немцев, солдаты в бундесвере рассматривают нацистских военнослужащих как идеал воинской славы. Попытки правительства решить эту проблему при помощи принятия нескольких Положений о традициях бундесвера (в 1963, 1982 и 2017 годах), не достигли результата.

Одновременно бундесвер стал объектом обширных юридических реформ для обеспечения гендерного равенства. Так, начиная с 2001 года, решением высшей юридической инстанции — Европейского суда — бундесвер впервые начал принимать женщин в свои ряды. Все партии, за исключением немногочисленных либералов (Свободной демократической партии Германии), были против этого решения.

Такое юридическое решение применительно к культурной проблеме не оказало большого положительного влияния на культурную среду внутри бундесвера. Многие женщины, начавшие работать в бундесвере, стали объектом дискриминации. Согласно исследованию, проводимому Офисом военно-исторических исследований бундесвера с 2014 года, около половины женщин столкнулись с сексуальными оскорблениями. Согласно исследованию Герхарда Кюммеля (2014 г.), число солдат, полагающих, что бундесвер изменился к худшему после попытки интеграции, увеличилось с 52% в 2001 году до 57% в 2011 году, и тенденция продолжает усиливаться. А коль скоро женщины — угнетенное меньшинство, германскому государству пришлось ввести закон о предпочтительном отношении к женщинам. В 2005 году германское правительство приняло закон об обеспечении равенства мужчин и женщин в бундесвере, что, опять же, является бессмысленной попыткой законодатель-

ного решения культурной проблемы. Одна из крупных германских левоглобалистских газет Frankfurter Allgemeine Zeitung — FAZ поспешила назвать весь бундесвер «жертвой постоянных реформ».

Закон о гендерном равенстве в бундесвере дает женщинам много преимуществ, по существу, гарантируя им возможность найма, повышая их шансы на продвижение по службе, в добавление к получению большего числа возможностей для прохождения дальнейших тренингов и образования. Это сделано, чтобы компенсировать угнетение, с которым могут столкнуться женщины, оставаясь абсолютным меньшинством. До тех пор пока в бундесвере не будет достигнута квота 15% женщин, эти преимущества установлены законодательно.

Кроме этого, физическое тестирование для женщин было снижено из-за объективных биологических различий, несмотря на то, что в экстремальных ситуациях всё равно, какого пола солдаты. Это уже оказало отрицательное влияние на мораль солдат. К тому же все большая часть бундесвера убеждена, что это снижает общий потенциал вооруженных сил, что фиксирует тот же Г. Кюммель.

По данным следующего исследования этого автора (2015 года), такой подход также приводит к существенному раздроблению общества. Мужчины начинают считать себя жертвами закона вместо того, чтобы внутренне поддерживать изменения. Для решения ситуации необходимы диалог и взаимоуважение, а главное — доверие. Но именно этого всего нет, так как и женщины-солдаты, и мужчины-солдаты ощущают себя жертвами.

Легко понять, как такая культурная среда бундесвера способствует «внутреннему» чувству жертвы военнослужащими. Есть еще и другая проблема, связанная с чувством жертвы, — радикализация сознания. Когда культура жертв в значительной степени усвоена внутри, люди реагируют принятием более радикальных взглядов, прежде им несвойственных. И это тоже видно в возрастании крайне правого экстремизма по всему бундесверу.

Тут важно проанализировать связь между подъемом крайне правого экстремизма в любых группах и «культурой жертв» как таковой. Эта связь обусловлена стремлением жертвы переложить ответственность на других. Если жертвы слабы, маргинализованы и угнетены, то потребность найти спасителя, некоего фюрера, становится невероятно сильной. И действительно, общепризнано, что культура жертв царил в радикально правых движениях после Второй мировой войны и даже до нее.

Один из исследователей политики идентичности, профессор социологии, автор 17 книг, Франк Фуреди указывает, что политизация идентичности началась в конце XVIII столетия как контрпросветительское движение, которое, в основном,

включало крайне правые группы. Немецкие нацисты этот подход «всего лишь» довели до предела. Он пишет: «В межвоенную эру контрпросвещение сосредотачивается на национальной идентичности, доведенной до предельной формы германскими нацистами. Это означало, что антиуниверсалистская политика обособления стала связанной с расизмом и, в конечном счете, с Холокостом». То есть, по сути, утверждает, что крайние формы политики идентичности в результате привели к Холокосту. Согласно данному автору, политика идентичности потеряла популярность из-за ужасов Второй мировой войны. Но уже через 20 лет после войны «Новые левые» подхватили политизацию идентичности, связанной с принадлежностью к социальным группам. И, как мы уже говорили, сегодняшний подход в основном базируется на успехе этих же «Новых левых». То есть дело не в «правизне» или «левизне», а в самом принципе обособления, закладывающем последующий рост агрессии.

Германские нацисты верили в то, что они — вершина творения, и в то же время они были постоянной жертвой какого-то очередного еврейского заговора, что, в конце концов, вылилось в Холокост. Быть жертвой любого заговора есть ни что иное, как глубокое овнутрение культуры жертвы. Поэтому неудивительно, что мы можем наблюдать сильный подъем неонацистских настроений в бундесвере, что постоянно и буднично констатируют, например, в новостях такого специального издания, как «Немецкая информационная агентство» (DPA). Заметим, число праворадикалов может в гражданской среде быть даже выше, чем в бундесвере, но и там, и там в современной Германии их полно. А то, что нацистские традиции в военизированной среде цветут на особо плодородной почве, вряд ли стоит доказывать.

И это величайшая опасность для любого демократического общества. Если политизация идентичности в крайней форме исторически привела к возникновению нацистской Германии и Холокосту, то какие меры приняты сегодня для противодействия культурному влиянию подобного подхода? И достаточно ли их хотя бы отдаленно? Как вообще культурная среда, способствующая виктимизации, разделению и маргинализации, может противодействовать таким тенденциям?

Культурная политика — очень важный инструмент. А серьезное отношение к национальной безопасности просто обязано прекратить ту политизацию идентичностей, которая является сегодня мейнстримом. Необходим серьезный анализ процессов, запущенных виктимизацией, и какое-то принципиально иное, чем доминирующее сейчас, решение проблемы угнетения в обществах.

Тони Зиверт

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С.Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С.Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 2931
№ 297 (297) от 19.09.2018
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330
1 8 2 9 7
9 772500 033000